

Э. Неженцева

Рейн

ИСПЫТАНИЕ
ДИОНАИ

16+

Дары Дионаи

Екатерина Неженцева

Рейн. Испытание Дионаи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Неженцева Е. В.

Рейн. Испытание Дионаи / Е. В. Неженцева — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Дары Дионаи)

Катрин все четыре года обучения в академии магии убеждала себя и окружающих, что ненавидит Рейна. Но после нелепого стечения обстоятельств, Рейнод де Шантайс вознамерился взять её в жёны и доказать, что она его любит. Только у девушки совсем другие планы на жизнь. Однако Катрин не намерена так просто сдаваться. О какой любви может идти речь, когда вокруг начали происходить по-настоящему жуткие события?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Неженцева

Рейн. Испытание Дионаи

Глава 1

Рейнод де Шантайс

Я направлялся в аудиторию на лекцию, когда перед моим лицом взметнулись знакомые до боли светлые пряди волос. Размахивая руками в разные стороны, словно пытаюсь взлететь, мне под ноги падала самая прекрасная девушка на свете – Катрин Хазард. Именно о ней я мечтал последние четыре года. И это не шутка, нет.

Первой девушкой в академии, которую я заметил, когда зашёл в аудиторию на лекции, была именно Кейти. Она привлекла моё внимание своим странным поведением. В то время как раз все адептки были напуганы, поскольку тогда Винс со своими призраками устраивали разгул и принуждали девушек просить заблокировать их дар. Точнее девушками занималась его верная помощница старуха Гретта.

Так вот все адептки в академии дрожали от страха. Но в отличие от них Катрин сидела в стороне и абсолютно не боялась. Она словно жила в своём собственном мире и не знала об этих проблемах. Девушка наблюдала за всеми, как дикий зверёк, оказавшийся в непривычной среде. Соответственно она не оставила мне даже крохотного шанса, чтобы я прошёл мимо и не обратил на неё внимания.

А спустя несколько дней, очередные девчонки решили организовать фан-клуб в академии. Дамиан и Стефан только вздыхали, я просто махнул рукой – пусть делают, что хотят. Но адептки устроили вечеринку в моей комнате, куда пришла Катрин с подругами. Я тогда понял две вещи. Первая – Колючка всегда приходит не вовремя, ведь именно из-за неё я был вынужден оставить Кейти в спальне одну и она сбежала. Вторая – Хазард не умеет пить или вообще никогда не пила. Как же мне было обидно, что позже девушка даже не вспомнила о своих признаниях в любви. Она лишь посмотрела в мою сторону, побледнела и молча ушла.

Пришлось оставить Кейти в покое. К тому же слишком много событий тогда произошло. Винс, Свадьба Колючки, моя ссора с родителями из-за разрыва ненавистной помолвки. Понимаю, что поспешил разрывать наши отношения с Вейной. Вот только после Катрин, я не мог даже смотреть на другую. Мне было мерзко прикасаться к навязанной родителями невесте, да и не только к ней – к любой девушке. Потому я использовал Ледиру де Канти, как повод для разрыва этих отношений. Ледира первая попалась мне под руку, и ей было всё равно с кем проводить время. Она просто хотела вернуться к нормальной жизни.

Только мама тогда заявила, чтобы я не появлялся ей на глаза, пока не женюсь. Посмеявшись, я представил себе, как она отреагирует, когда увидит Кейт. Жениться на Хазард я конечно, пока не планировал, но вот о бурном романе мечтал. Целый год я ходил кругами вокруг Кейти, но чем больше узнавал о девушке, тем хуже мне становилось. Она была идеальной – такой светлой и хорошей, что я не решался с ней даже заговорить, ради банального романа.

Дамиан со Стефом выслушивали моё нытьё весь первый курс. А в начале второго года обучения друзья заявили: «Если ты не подойдёшь к девушке сам, то мы приведём её к тебе!» И я подошёл... Лучше бы и дальше наблюдал за Катрин со стороны. Милая и добрая Кейт, предельно ясно высказала своё мнение обо мне. При этом она не солгала ни одним словом. Ведь я вижу истину и могу отличить ложь от правды. Обмануть меня может только тот человек, который очень долго себя в чём-то убеждает и сам начинает верить в свою ложь. Но не могла

же Кейт год убеждать себя, что я такой плохой и она меня ненавидит! Потому мои выводы были однозначными и совсем неутешительными.

Вот тогда я и обиделся на Хазард. Сколько мы изводили друг друга злыми насмешками! И что меня сильно раздражало, постоянно соревновались в учёбе. Кейти стала лучшей на всём нашем потоке. Безмерно удивляло, что она обходит меня по баллам, но при этом так плохо ладит с собственной магией. Признаюсь, даже будучи с девушкой в состоянии непримиримой войны, я постоянно ловил себя на мысли, что она само совершенство. Только ненависть, которую испытывала ко мне Кейти, останавливала меня от навязчивого желания пригласить её на свидание.

Да. Ненависть, была отдельной темой. Последнее время я старался не разговаривать даже с теми девушками, которые липли ко мне, испытывая желание оказаться рядом с «самым красивым парнем академии». Соответственно от людей, которые меня ненавидели, я держался на ещё более приличном расстоянии. Но это было очень сложно сделать в отношении Хазард. И мне приходилось постоянно сдерживаться, чтобы ненароком не навлечь на Катрин гнев адептов.

Однажды я даже Колючке пожаловался и рассказал о своей проблеме. Ведь она девушка – должна понимать, чего хотят женщины и как завоевать их расположение! Но Амайя лишь вздохнула и сказала: «Если она тебя ненавидит – смирись и ищи другую». Вот так и прошли четыре года нашего общения с Хазард. Только последние дни начало происходить нечто странное.

Куда бы я ни направился, Катрин повсюду следовала за мной. Я постоянно видел её синие глаза и ощущал запах магнолии, отчего начинал медленно сходить с ума. Девушка явно издевалась надо мной, ничем другим я не могу объяснить её поведения. Разве что Кейти – как и Колючка когда-то – решила скрыться от кого-то с моей помощью. Вот тут я начал присматриваться ещё внимательней.

Внутри всё кричало о том, что надо защитить девушку! Но я всё равно опасливо от неё отодвигался и один раз даже не сдержался, выдал вслух: «Неужели ещё одна?» Это было в тот момент, когда я пытался понять – Кейти хочет спрятаться, либо преследует иные цели? А вчера Катрин попыталась зажать меня в коридоре перед физподготовкой. Я вывернулся и досадливо пробурчал: «Колючки с меня хватило», – поскольку мне стало очень грустно от осознания, что я нужен девушке лишь как средство достижения своих непонятных целей.

Да, меня это невероятно разозлило. Сколько можно быть спасителем странных девиц?! Ладно, с Колючкой я справился, помог по-дружески и забыл обо всех неприятностях. Только от кого может прятаться девушка? Либо родители, либо жених! Я не слышал о невероятных происшествиях в объединённых королевствах за последние четыре года. Потому ничего более серьёзного там быть не может. Соответственно я сразу понял, насколько попал. Ведь это Амайю я спокойно отправил в объятия к императору, к ней у меня были лишь братские чувства. Но вот если окажется, что Катрин принадлежит другому мужчине и просто прячется, это станет для меня ударом.

Именно поэтому я решительно отказался сблизиться с девушкой. А Хазард словно решила меня добить. Догнала на полигоне в грязи, и едва дыша от усталости прошипела:

– Знаешь, де Шантайс, давно хотела тебе сказать. Я тебя люблю!

Я мог бы даже обрадоваться, если бы не злобное шипение и ярость, пылающая в её взгляде. Соответственно единственное, чего она от меня добила, это лёгкий испуг и беспокойство за её психическое здоровье. И сейчас, когда Хазард летела мне под ноги, я не знал, что мне предпринять. Ведь если она сумасшедшая, то ещё и отбиваться начнёт, обвинит меня чёрт знает в чём.

Однажды я уже как-то пробовал помочь девушке на тренировке и получил от неё по голове. Она после того инцидента очень красочно расписала мне, где видела такую помощь и

куда её можно применить. Потому сейчас я решил не нагнетать обстановку, а просто наблюдал за эпичным полётом красотки. Моя рука всё же дрогнула в порыве поймать Кейт, но я решительно запретил себе это делать – с такой мелочью она точно сама справится.

Только что-то пошло не так и девушка даже руки не подставила, чтобы смягчить падение. Я с ужасом услышал хруст, раздавшийся от её сломанного носа, отчего не выдержал и присел рядом с ней. Поморщившись от вопля Катрин, я шепнул заклинание, чтобы убрать её боль. И в очередной раз порадовался, что после исчезновения призраков из академии, император Эринор – он же основатель этого учебного заведения – вернул возможность использовать магию во всех помещениях, а не только в специальных аудиториях и на полигоне.

Затем подумал, что мне ещё выйдет боком эта самодеятельность в отношении девушки. После чего, стараясь не раздражать Кейт, поинтересовался в стандартной манере нашего с ней общения:

– Хазард, у тебя совсем мозги расплавились после ядов? Кто же так носится? Ведь ты могла и убиться.

На самом деле, я очень расстроился и переживал за её здоровье. Кстати, у нас действительно только что были занятия по ядам, а там могли и отравить ненароком. Я не видел, с кем именно Кейт стояла в паре и какое зелье варила. Потому и подумал, что лучше уточнить – а вдруг отравилась? К тому же я вспомнил о проблемах, которые были у Катрин с контролем магии, и решил помочь. Но в ответ услышал совсем не слова благодарности.

– Ненавижу тебя Шантайс, – простонала она, сжимая ладонью нос, из которого лилась кровь.

Вот так всегда заканчиваются наши встречи, не считая последней. Вспомнив об этом, я очень захотел подтронуть над девушкой, потому сложил руки на груди и воскликнул:

– Да что ты говоришь! А мне казалось, что ты меня любишь. Твоё вчерашнее признание на тренировочной площадке было очень милым. Никогда не забуду злобный шёпот, которым ты произнесла заверения в вечной любви.

И оно того стоило! У Кейти стало такое выражение лица, словно она съела лимон. Значит, я был прав – любовью там и не пахнет. Интересно, чего же она хотела? Я хмыкнул и бросил на девушку насмешливый взгляд, от которого та покраснела. Но следом резко нахмурилась, и начала подниматься очень эротично постанывая, отчего нахмурился уже я. Форменное издевательство над личностью! Неужели она не видит, как на меня действует? А может, всё она видит и знает, но делает это специально?

– Прошла любовь, – буркнула Кейт.

Девушка посмотрела на меня, и столько обиды с досадой было в этом взгляде, что мне захотелось её обнять и пожалеть. Пока я раздумывал, как мне себя вести, Катрин вдруг зашептала заклинание, чтобы вылечить перелом. Что она творит?! Я уже собрался сбежать, но не успел – моя ученическая мантия осыпалась пеплом под ноги. Всё на что меня хватило, это беззвучно открывать рот.

Кейт нервно кашлянула, а затем так мило улыбнулась, что я опешил. Хватая ртом воздух, я возмущённо смотрел на девушку. Она уничтожила мою мантию! И ведь ей уж точно известно, как магия выходит из-под контроля. Меня начинала пугать Катрин Хазард, потому я не сдержался и произнёс:

– Ты страшная женщина, Катрин. Впервые девушка сжигает мою одежду! А ведь между нами ещё ничего не произошло. Дай угадаю, у тебя никогда не было отношений с парнями, они все разбежались с воплями ужаса.

Возмущение на лице Кейт было очень забавным. И румянец на щеках сразу подсказал, что я попал в точку. Отношений с парнями у неё не было! От этого открытия я обрадовался и сразу успокоился. Вот реально, меня просто подмывало начать насвистывать весёленький мотивчик.

– Какой же ты... – попыталась в очередной раз оскорбить меня девушка.

Только я не дал ей возможности испортить мне настроение. Поднялся на ноги и прикоснулся пальцами к сломанному носу Кейт. Та попробовала дёрнуться, потому я заговорил, стараясь, чтобы мой голос звучал сурово, а не радостно. Правда, мне это удалось лишь частично – всё-таки прикасаться к Катрин мне нравилось.

– Стой смиренно, иначе останешься со сломанным носом.

Распахнув изумлённо глаза, девушка затаила дыхание и замерла. При этом она впервые за долгое время смотрела прямо на меня. Я ощутил нечто странное, словно всю жизнь мне не хватало этой синей бездны с мерцающими в глубине белоснежными бликами. Захотелось потрясти головой, до того стало не по себе. Подобный взгляд я видел лишь дважды в своей жизни – у Колючки и императора – но даже тогда не было такой реакции. Словно, если я сейчас моргну, то потеряю что-то невероятно важное.

Непослушными губами я прошептал заклинание исцеления и услышал, как Кейти облегчённо вздохнула. Следом раздался громкий звон, сообщая о скором начале занятий. Катрин попробовала отойти, но я вцепился в её локоть и не хотел отпускать. Нет. Только не сейчас, когда я практически осознал... Кейт задёргалась, в попытке вырваться и до меня дошло, что я творю. Отшатнувшись от девушки, я покачал головой, одновременно выговаривая слова, чтобы сгладить неловкое молчание.

– Знаешь, Хазард, если у тебя проблемы, так и скажи. Но все эти твои странные действия, лично меня уже пугают, – и я не лгал, мне действительно хотелось ей помочь. Ведь Кейти не стала бы так носиться за мной по всей академии без причины.

– Да чего в них странного? К тебе вечно подкатывают девицы с признаниями! Неужели я чем-то хуже? – она вдруг надула губы.

Мне очень захотелось зажать её где-нибудь в углу и повторить опыт общения в начале нашего знакомства. Другими словами, заставить её в исступлении от поцелуев шептать моё имя. От таких внезапных порывов я захлопал глазами. Да что такое?! Я уже смирился, что ничего между нами не будет! А следом до меня дошёл смысл её слов и я расхохотался. Неужели она ревнует? Но, возможно, Кейт действительно считает, что признания в любви должны быть именно такими?

Когда на лице Катрин появилась улыбка, от которой у меня вновь возникли странные порывы, я резко перестал смеяться. Надо было срочно закруглять сей сумбурный диалог, иначе это грозило последствиями в виде моих неадекватных поступков. Кейт итак, похоже, считает меня психом. Потому я начал объяснять скорее даже себе вслух, чем ей.

– Открою тебе тайну, Катрин, обычно девушки признаются мне в любви с придыханием, а не злобным шипением. Так что, не обижайся, но любовью от тебя и не пахнет. Ты же меня терпеть не можешь с первого курса. Не пойму, зачем тебе понадобилось моё расположение? Но будь уверена, что я обязательно всё выясню.

А следом я пронаблюдал за изменениями в её лице. В тот момент она очень, просто невероятно напомнила мне Колючку! Та точно так бледнела и смотрела на меня перепуганными синими глазами. Да что же это такое творится?! Я магнит для странных девушек? Катрин кивнула мне и сжала рукав своей мантии. От этого её движения у меня вновь перед глазами всплыл наш разговор с Амаей, когда та попросила о помощи. Но в отличие от Колючки, Кейти промолчала и убежала на лекции.

Задумчиво глядя вслед девушке, я принял судьбоносное решение. Если она ещё хоть раз попытается ко мне подойти – сама виновата. Больше я сдерживаться не буду.

Катрин Хазард

Размахивая руками, я падала прямо под ноги тайной и явной любви всех девчонок в нашей академии. Красавчик блондин, с детским восторгом наблюдал за моим эпичным полё-

том и не делал ни одной попытки поймать девушку. Хотя нет, вроде рука парня дрогнула, только на этом всё и закончилось. Да что с этим де Шантайсом? Все парни должны ловить девушек в такой ситуации! Но что-то пошло не так и мой тщательно выверенный план с треском провалился. Точнее сделал он это с хрустом, который раздался от моего сломанного носа.

План заключался в том, чтобы парень меня поймал и понял, насколько ему повезло спасти несравненную Катрин Хазард! Обидно. Несравненной меня явно не считали, и это грозило осложнениями – в первую очередь для парня. Рейнод де Шантайс моргнул пару раз и словно очнулся от спячки. Присев рядом со мной, он поморщился от впечатляющего вопля в моём исполнении. Затем шепнул заклинание, убирая мою боль и осторожно поинтересовался:

– Хазард, у тебя совсем мозги расплавились после ядов? Кто же так носитя? Ведь ты могла и убиться.

– Ненавижу тебя Шантайс, – простонала я, опуская приставку «де», поскольку в академии все были равны и никаких приставок к именам не использовали.

– Да что ты говоришь! – картинно сложив руки на груди, воскликнул блондин, после чего задумчиво протянул: – А мне казалось, что ты меня любишь. Твоё вчерашнее признание на тренировочной площадке было очень милым. Никогда не забуду злобный шёпот, которым ты произнесла заверения в вечной любви, – хмыкнул Рейн.

Вот надо было ему вспомнить тот эпизод! Вчера я немного рассердилась, поскольку де Шантайс не захотел остановиться в коридоре и выслушать хорошо заготовленную речь. Пришлось вылавливать его на полосе препятствий, в луже с грязью и шипеть на ухо о том, как я его люблю. А что, сам виноват – мог бы выслушать всё это перед началом занятий.

– Прошла любовь, – буркнула я и поднялась с пола, кряхтя, словно древняя старуха.

Раздосадовано посмотрев сверху вниз на Рейна, я махнула рукой. Убрала с лица светлую прядь волос, которая закрывала обзор и попыталась произнести заклинание, чтобы вылечить нос. Только провернуть подобный трюк, когда твой рот заливают кровью, оказалось очень проблематично. Итог не заставил себя долго ждать – белоснежная мантия де Шантайса осыпалась пеплом. Я нервно кашлянула и натянула милую улыбку.

В очередной раз я оправдала свою фамилию, которая переводилась на язык объединённых королевств, как «опасность». К слову, фамилия мне очень подходила, поскольку я действительно была опасна для себя и окружающих. Стоило мне что-нибудь перепутать в магии, как вокруг начинали происходить поистине опасные вещи. Можно сказать, что Рейнод отделался лёгким испугом, несмотря на пепел от мантии, который ровным слоем лежал у его ног.

Парень хватал ртом воздух и пытался выразить своё возмущение словами. Но видимо, он временно утратил дар речи, потому что сейчас напоминал рыбу на суше. Хотя признаюсь, на его месте у меня была бы такая же реакция. Честное слово!

– Ты страшная женщина, Катрин, – выдавил Рейн, когда справился со своими эмоциями. – Впервые девушка сжигает мою одежду! А ведь между нами ещё ничего не произошло. Дай угадаю, у тебя никогда не было отношений с парнями, они все разбежались с воплями ужаса.

– Какой же ты... – начала я, но де Шантайс поднялся и прикоснулся пальцами к моему носу, отчего гневные слова так и не прозвучали в тишине коридора.

– Стой смирно, иначе останешься со сломанным носом, – сурово произнёс Рейн.

Я замерла. Впервые за прошедшую неделю, что я ходила за де Шантайсом по пятам, парень ко мне прикоснулся. До этого он опасливо отодвигался в сторону со словами: «Неужели ещё одна? – либо озадаченно бурчал, – Колючки с меня хватило». О чём говорил де Шантайс, я не знаю. Но мне очень не нравилось, что все мои планы срываются из-за какой-то ерунды.

Стараясь не обращать внимания на жалиющие прикосновения горячих пальцев к моему лицу, я в упор смотрела на парня. Рейнод быстро произнёс заклинание исцеления, и я выдох-

нула с облегчением, ощутив тёплую волну магии. Неприятные ощущения исчезли в тот же миг и о травме напоминали лишь алые пятна на белоснежной мантии.

По академии пронёсся звон, сообщая о скором начале занятий. Я хотела поблагодарить парня и уйти, но де Шантайс вдруг схватил меня за локоть. Он очень внимательно разглядывал моё лицо, словно впервые увидел. Казалось, что его взгляд прожигает насквозь, я передёрнула плечами и попыталась освободиться. Только Рейнод не обратил никакого внимания на мои жалкие попытки отобрать законную конечность из его рук. Словно замороженный он всё смотрел и смотрел. А в следующий миг, я чуть опять не упала, когда парень от меня отшатнулся.

– Знаешь, Хазард, если у тебя проблемы, так и скажи, – покачал он головой, словно она у него закружилась. – Но все эти твои странные действия, лично меня уже пугают.

– Да чего в них странного? – насупилась я. – К тебе вечно подкатывают девицы с признаниями! Неужели я чем-то хуже?

Удивлённо захлопав глазами, Рейн вдруг рассмеялся, а я залюбовалась парнем. Настолько он был в тот момент красивым и искренним, что на моём лице появилась улыбка. Но смех внезапно оборвался, и Рейнод наклонился ко мне. Улыбка сползла с моего лица, поскольку всё это было слишком для меня. Слишком близко он стоял, слишком красивым был в тот момент и, кроме того – слишком бесил.

– Открою тебе тайну, Катрин, – доверительным тоном произнёс де Шантайс, – обычно девушки признаются мне в любви с придыханием, а не злобным шипением. Так что, не обижайся, но любовью от тебя и не пахнет. Ты же меня терпеть не можешь с первого курса. Не пойму, зачем тебе понадобилось моё расположение? Но будь уверена, что я обязательно всё выясню.

Я задохнулась от возмущения – и чего уж таить – лёгкого страха. Нехорошо получилось, и всё из-за нестандартной реакции парня. За эту неделю мне необходимо было узнать распорядок дня Рейнода, и насколько он поддаётся обычной магии. Судя по происходящему безобразию, использовать чары на сына герцога де Шантайса нет смысла.

Нервно потерев рукав мантии, я молча кивнула Рейну, мол – поняла, осознала, претензий не имею. После чего развернулась и пошла в аудиторию, где у нас проходила пара по магическому вмешательству в разум, или как предмет называли адепты – зомбирование. Некроманты, которых было на всю академию штук тридцать, всегда посмеивались над этим названием, но соглашались с тем, что суть адепты передали правильно.

Ворвавшись в забитую аудиторию, я плюхнулась на свободное место в самом дальнем углу. Примерно с середины первого курса, адепты осознали, что лучшие места находятся рядом с преподавателями. С тех пор, все старались сесть так, чтобы лучше слышать магистров. Потому на галёрке всегда оставались свободные столы, что меня сейчас очень обрадовало. Я не желала общаться с однокурсниками и объяснять происхождение кровавых пятен на мантии, которые забыла убрать.

Подманив чарами свободный стул, я бросила на него свою сумку и тихо прошептала заклинание очищения. Мантия вновь засияла чистотой, а я разложила конспекты с учебниками и задумалась. Мне очень не понравилось, что моё сердце пропустило удар от близости парня. Я столько лет старалась держаться от него подальше после той неудачной вечеринки. И теперь вновь придётся долго убеждать себя, что мне на него плевать. Хотя... в свете последних событий, это может пригодиться.

Сегодня мне удалось наконец-то понять, отчего де Шантайс не хотел даже смотреть в мою сторону. Получается, он не будет со мной общаться, пока считает, что я его не люблю. Значит, вариант, где я просто с помощью лёгкого очарования уговорю парня сходить со мной на бал, отменяется. Жаль. Очень жаль. Это решило бы массу проблем и отмело ненужные вопросы со стороны других адептов.

Придётся мне действовать с помощью своего дара. А так не хотелось! Не приведи Дионая, кто-то об этом узнает, мне тогда несдобровать. Да и неправильно пользоваться таким даром, как у меня в подобных случаях. Наверное, всё же стоит попробовать иной вариант. Я досадливо вздохнула и поморщилась, а следом постаралась спрятаться за большим учебником, поскольку в аудиторию вошёл де Шантайс.

Парень хмурился и ни на кого не обращал внимания, даже друзей своих не сразу заметил. Но когда те добились от него хоть какой-то реакции и что-то спросили, Рейнод вдруг обернулся и принялся выискивать кого-то взглядом. И вот можете назвать меня мнительной, но я была уверена, что он пытается найти меня. Потому я приняла очень мудрое решение – пригнулась ещё ниже и совсем скрылась за книгой.

Глава 2

Рейнод де Шантайс

В аудиторию я зашёл, размышляя об удивительной встрече с Катрин. И настолько задумался, что не заметил Дамиана, который пытался привлечь моё внимание. Только когда уселся за стол, до меня дошло, что свет мигает из-за руки, которой Дамиан машет у меня перед носом.

– Рейн, что с тобой? – задал вопрос друг. – Ты словно призрака увидел.

Я вскинул голову и посмотрел на парня, стоящего сбоку от моего стола, с другой стороны тут же возник Стефан. Они сверлили меня обеспокоенными взглядами, ожидая хоть какой-то реакции. А я вместо ответа посмотрел в сторону, где обычно сидела Кейт, только девушки там не было. Признаюсь, я забеспокоился, потому обернулся и принялся выискивать её взглядом. Ведь не могла же Хазард пропустить лекцию? Она лучшая на всём нашем курсе! Недаром девчонки дали ей шутовское прозвище «заучка Кейт».

Заметив на одном из столов в заднем ряду одинокий учебник и аккуратные женские пальчики, поддерживающие его – единственное, что было видно – я хмыкнул. После чего посмотрел на друзей и тихо произнёс:

– После лекции расскажу. И это не призрак – а нечто более необычное и пугающее.

Брови Дамиана слились с волосами от удивления, Стефан закашлялся, и в этот момент зади раздался голос Риланы де Пайри, которая сидела прямо за мной.

– Рейн, неужели есть нечто, что могло тебя испугать? – протянула девушка. – Мне казалось, что ты самый смелый.

– Рилана, а тебя не учили, что подслушивать чужие разговоры неприлично? – усмехнулся я, разворачиваясь к девушке. – Не суй свой красивый носик, куда не следует.

Она зарделась, бросила на меня томный взгляд из-под ресниц и гораздо тише проговорила:

– Извини, это вышло случайно. Кстати, я хотела предложить тебе сходить вместе на бал. Пойдём?

У меня дёрнулся уголок губ. Рилана де Пайри с момента поступления старалась всячески завладеть вниманием моим или моих друзей. Замечу, что смотрелось это нелепо, поскольку многие адепты подшучивали за спиной девушки по этому поводу. Одни говорили, что ей не помешало бы определиться, другие шутили о том, как тяжело жить аристократкам, коль им приходится бегать за всеми герцогами и графами разом. В итоге такие насмешки понеслись не только за спиной, но и в лицо, после чего девушка слегка успокоилась.

Лично меня обрадовало, что Рилана наконец-то прислушалась к голосу разума. Правда, как оказалось, радовался я рано, поскольку выдержки у девушки хватило на полгода – до того момента, как она узнала о разрыве моей помолвки. С того времени, Рилана начала целенаправленно строить глазки только мне. И я действительно мог бы понять такое упрямство в случае наличия хоть каких-то чувств с её стороны. Но, к сожалению, мотивы такого поведения были весьма прозаичны – выгодный брак, титул, власть, деньги.

А последнее время де Пайри стала к тому же странной и старалась меня куда-нибудь пригласить вторую неделю к ряду. Такое поведение вызывало во мне настороженность. Более того, я не мог понять, зачем ей это надо, поскольку теперь Рилана не хотела даже замуж. В общем, приглашение на бал, вызвало лишь ещё больше подозрений с моей стороны.

– Прости, но я уже занят, поищи кого-нибудь другого, – улыбнулся я девушке и заметил проблеск ярости в её взгляде.

Ого! А вот это интересно, что же всем так резко от меня понадобилось? И не связано ли странное поведение Катрин с загадочными изменениями в Рилане? Я вновь обернулся и

посмотрел на задний ряд, где по-прежнему стоял одинокий учебник на столе. Рилана проследила за моим взглядом и вдруг улыбнулась.

– Хорошо, ты прав, пора найти более подходящую кандидатуру, – пропела она.

У всех, кто это услышал, глаза полезли на лоб. Только что произошла настоящая сенсация – Рилана попыталась меня оскорбить! Она во всеуслышание заявила, что я не подхожу на роль её ухажёра. Я недоумённо посмотрел на Дамиана, затем на Стефана, но друзья также зависли и не знали, как на такое реагировать. В принципе, мне было плевать. Но разве не она всегда твердила, что никого нет лучше меня во всех объединённых королевствах? Внезапно девушка заметила взгляды окружающих, и с досадой закусила губу. Она хотела что-то сказать, но в аудиторию зашёл магистр Атирон и громко произнёс:

– Рассаживаемся по местам, адепты. Тема сегодняшнего занятия «магия подчинения и её последствия».

Преподаватель принялся рассказывать о «заклинании подчинения». Тема невероятно интересная, особенно если учесть события не такого уж и далёкого прошлого. Ведь в своё время Винс со своими сподвижниками подверг этому заклинанию многих магов. И вроде как мы отловили заговорщиков, уничтожили призраков, но я считаю, что не всех. Винсент де Ридол не стал бы так подставляться, с его-то врождённой способностью удирать и начинать всё сначала! Думаю, нам ещё аукнется желание некроманта уничтожить магов холода.

Тем временем магистр Атирон создавал фантомы и наглядно показывал, как ведут себя люди в состоянии подчинения – что они делают, говорят и каким образом выявить заклинателя. Я с интересом слушал слова преподавателя, записывал всё в конспект, и так происходило до тех пор, пока он не начал рассказывать о векторах силы. Другими словами, что произойдёт, если всё перепутать или перестараться во время использования «заклинания подчинения». Когда магистр сурово напомнил нам, что такое заклинание является незаконным, с заднего ряда раздался задумчивый голос Кейт:

– Интересно, а какое наказание предусматривают за такое воздействие без разрешения?

От удивления я чуть не поперхнулся. Повернулся и посмотрел на девушку, которая больше не прикрывалась учебником. Синие глаза смотрели даже не на преподавателя, а в стену – словно Катрин просто случайно произнесла мысли вслух.

– Зависит от того, адептка Хазард, кому и насколько вы навредите своими действиями, – ответил магистр Атирон. – В истории были случаи, когда за подобное казнили на месте. Сейчас всё не так строго. Только не думаю, что вы захотите провести несколько лет в тюрьме.

Взгляд девушки тут же изменился и стал ещё более задумчивым. Магистр вернулся к лекции, а я продолжал наблюдать за Кейти. Она нахмурилась, затем постучала пальцем по столешнице и вдруг решительно кивнула каким-то собственным мыслям. Я чуть не присвистнул. Неужели Кейт собирается подвергнуть кого-то магии подчинения?! А в следующий миг, побледнел, поскольку вспомнил её настойчивые попытки сблизиться со мной.

Это ведь шутка такая, правда? На самом деле мне всё кажется и Катрин не собирается нарушить закон, чтобы сделать... что? Вот на этом моменте я завис, вновь вернувшись к своим недавним размышлениям. Почему девушка резко изменилась и начала так странно себя вести? Что ей от меня надо?

Раздался звон, лекция закончилась, и магистр Атирон отпустил всех на обед. Отсутствие домашнего задания меня обрадовало, поскольку через неделю должны были начаться экзамены. Пускай это не последний курс в академии, и учиться нам предстояло ещё целый год, но здесь всё было строго. Не сдал экзамены в конце года – вылетел. Закончить обучение в Арилийской академии, было не так-то просто. У нас после первого курса вылетела половина поступивших. Соответственно нагрузка перед экзаменами была колоссальной и отсутствие дополнительных заданий всех только радовало.

Быстро собрав в сумку все свои вещи со стола, я направился к выходу, отметив, что Кейт так и сидит, зачарованно медитируя на стену. У меня возникло желание подождать девушку или подойти и встряхнуть её, чтобы она очнулась. Но я быстро сообразил, что лучше этого не делать. Не стоит привлекать к ней столько внимания.

В коридоре нас с друзьями тут же облепила стайка адептов. Я уже настолько привык к постоянному присутствию в моей жизни посторонних людей, что перестал обращать на них внимание. Главное, поменьше разговаривать, изображать мебель и делать вид, что тебе наплевать. Тогда все эти люди сами постепенно отстают. Хотя, возможно, это Дамиан и Стефан отвлекают их на себя.

– Так что случилось? – спросил Дамиан, усаживаясь за стол в столовой.

Я посмотрел по сторонам и досадливо вздохнул. Рассказывать о том, что произошло перед лекцией, в такой толпе не хотелось. За нашим столом уже сидело человек пять, а вокруг собрались ещё несколько адептов. Все о чём-то болтали, шумели и при этом умудрялись слышать каждое слово, произнесённое мной или Дамианом со Стефом. Насколько я прав, стало понятно после фразы одного паренька, имени которого я не запомнил:

– Рейн, неужели что-то случилось? Ты зашёл в аудиторию такой бледный и задумчивый. Если нужна помощь, только скажи!

– Спасибо. Только ничего не произошло, – покачал я головой. – Просто усталость даёт о себе знать. Ведь скоро экзамены, сам понимаешь, как сложно всё успеть выучить. Кстати, там столик есть свободный, не стойте здесь, а то пропустите обед.

Адепты зашушукались, улыбнулись и направились за указанный стол. Но оставались ещё и те, кто сидел вместе с нами, потому возможности поговорить не было. За столом завязалась непринуждённая беседа. Одна девушка по имени Мариса – вроде новая пассия Стефана – возмутилась поведением Риланы перед лекцией и её словами.

– Как у де Пайри язык повернулся сказать такое?! – шипела она. – Разве можно найти более подходящего парня, чем Рейн, чтобы пойти на бал?

Бедняга Стефан подавился, после этих слов. Приподняв брови, он посмотрел на девушку, которая не сразу поняла, что сказала. Я хмыкнул. На самом деле, это было не смешно, а даже печально. Многие девчонки встречались со Стефом, но при этом строили глазки мне. Дело в том, что им было наплевать и на меня и на друга, они просто хотели быть в центре внимания. Стефан знал это, потому самым наглым образом пользовался девушками, ведь такое отношение было взаимным. Только порой происходили подобные казусы, когда очередная девица забывалась.

– Знаешь, Мариса, тебя уже заждались подруги, – протянул Стеф, и в его голосе появились стальные нотки. – Можешь пересечь к ним за столик и обрадовать, что теперь вы всегда будете обедать вместе.

– Стеф, милый, ну прости меня, – захныкала Мариса.

У меня заскрипели зубы от этого неискреннего нытья, и вот это стало сигналом к тому, что сейчас всем будет плохо. Мариса испуганно глянула в мою сторону, затем быстро поднялась и ещё быстрее ушла от нас подальше. К слову, такое поведение девушки никого не удивило, уже были подобные случаи. Тогда девица попыталась устроить истерику, и я не сдержался – отправил её в свободный полёт к самому дальнему столу. Нет, я не причинил ей никакого физического вреда. Но она пролетела через всю столовую с мантией на голове. После чего довольно мягко приземлилась прямо на стол, где стояла еда.

Надо заметить, что пострадала в основном гордость девицы. Только с тех пор, никто не закатывал здесь истерики и все очень тщательно следили за своим поведением. Кстати та девица обвиняла Стефана в том, что он не уговорил меня прийти к ней и её соседкам на вечерние посиделки. Так что угрызений совести из-за того поступка у меня не было.

Вот и сейчас, стоило Марисе уйти, как все – кроме Дамиана и Стефа – поднялись из-за стола. Нам пожелали приятного аппетита и наконец-то оставили в покое. Я тут же накинул на нас заклинание от подслушивания. Парни одновременно присвистнули и стали предельно серьёзными. Последний раз я делал нечто подобное, когда речь шла о Колючке, именно поэтому друзья так напряглись. А я нахмурился и начал рассказывать о произошедшем.

Катрин Хазард

Пока магистр Атирон выдавал адептам очередные «очень нужные и важные знания», я не могла сосредоточиться на лекции. В моей голове прокручивались варианты, как осуществить свой план. Может попробовать незаметно подлить зелье в столовой? Но там де Шантайс всегда сидит вместе со своими друзьями и вокруг вечно крутится ещё человек десять фанатов.

Я загрустила, очень захотелось стукнуть парня по голове, влить в него зелье и сбежать. От такой безысходности появилось желание завывать в голос. Тут же вспомнились события недельной давности, когда ко мне на перемене подошла Рилана де Пайри. Не знаю, кто удивился этому больше – я или адепты, которые стали свидетелями нашей короткой беседы. Но когда мы с Риланой отошли в сторонку поговорить, в коридоре наступила гробовая тишина. Пришлось даже применить заклинание от подслушивания.

На самом деле, такая реакция однокурсников не была чем-то странным. Ведь между мной и де Пайри с первых дней поступления постоянно происходили стычки. Мы терпеть не могли друг друга и всячески старались не сталкиваться нигде, кроме занятий. Поскольку стоило нам оказаться рядом, как вокруг начинала искриться магия, и мы устраивали настоящие магические бои.

Только в тот день девушка заявила, что знает обо мне всё и немедленно пойдёт к ректору. Признаюсь, тогда мне пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать на лице вежливую улыбку. Очень хотелось уволочь эту аристократишку подальше и превратить её в слизняка. Но законы империи очень строго относились к подобным выходкам.

У нас на островах всё было проще по сравнению с Арилией. Люди жили по законам силы. И если к тебе подходил аристократ – а их на островах тоже хватало, хоть и назывались они иначе – то ты его как минимум уважал. А здесь было ощущение, что все аристократы, это просто избалованные дети. Хотя, не мне судить, ведь я знакома лишь с единицами и те реально только выползли из-под маминых юбок. Хвала Дионае, что в этой академии обучаются все у кого есть очень сильный или необычный дар, независимо от социального статуса.

Так вот на мой спокойный вопрос, чего Рилана от меня хочет, я услышала потрясающий ответ. Девушка сказала, что даст добровольное согласие на стирание памяти, если я подолью зелье Рейноду де Шантайсу. Надо ли говорить, как я удивилась? Впервые меня ставили в такое положение. Я не любила использовать свой дар ради подобной ерунды и считала это чем-то непристойным.

С детства меня учили, что наш дар это большая ответственность и надо трижды подумать, прежде чем применить его к человеку. Ведь заставлять кого-то испытывать несвойственные чувства с эмоциями – очень и очень плохо. Хуже только управлять людьми, принуждать их делать те вещи, от которых они обливаются слезами. Другое дело, когда человек сам желает этих ощущений и приходит к тебе за помощью. Например, жертвы насилия, которые очень хотят избавиться навсегда от страха.

Я лично пару раз внушала девушкам, что они не боятся мужчин. Но при этом, всегда отказывалась от предложения, убедить невесту или жениха в любви друг к другу. Неправильно соединять двух людей, если у них нет настоящих чувств. Более того, подобные чары необходимо обновлять раз в год, поскольку люди сопротивлялись такому вмешательству. Моя наставница всегда говорила, что от судьбы не уйдёшь, и я с ней была согласна – без любви, не помогут никакие чары.

Даром управления, на островах обладали абсолютно все, но людей с сильными способностями было очень мало. Они с детства проживали в храме Дионаи, где их учили ценить жизнь и свободу – не только свои, но и окружающих. Соответственно я была одной из таких счастливиц и могла внушить кому угодно любую свою мысль. Однако по причине своего воспитания, никогда не позволяла себе воспользоваться этим преимуществом.

К тому же я знала, что это очень опасно. Много столетий назад, всех у кого проявлялся этот дар, убивали. Знания о том, кто стоял за этими смертями, остались где-то в глубоком прошлом. До нашего поколения дошли лишь крупинцы информации. Вроде ради сохранения своих детей, островитяне закрылись от всего внешнего мира. А когда вновь столкнулись с людьми, живущими на материке – убедили всех, что такого дара больше не существует.

Конечно, острова так и не открыли для желающих наведаться в гости, иначе мы бы не смогли остановить паломничество. Несмотря на то, что теперь официально для всего мира мы пользуемся любовными чарами и лёгким внушением, остальные маги, как оказалось, этого не умеют. Точнее для применения подобных чар им надо долго учиться и при этом родиться весьма сильным магом. Потому даже такая малость, до сих пор заставляет людей косо смотреть в сторону островитян. Многие люди хотят добиться желаемого с помощью дара, и наша магия пришлось таким «желающим» по душе.

Правда, из-за этого возникла другая проблема. Нас не брали в академии и запрещали обучаться магии управления. Можно подумать, что мы идиоты и сами не справимся с развитием своего дара! Но из-за такого положения дел, многие знания в той же магии, которые не касаются особого дара, прошли мимо островитян стороной.

Насколько я слышала, последние лет двадцать идут переговоры между императором Эринором и нашими жрецами. Все пытаются решить проблему такого неравенства и внести поправки в законы, где нашим магам разрешат обучение в объединённых королевствах. Но как всегда в политике спешка не приветствуется и получается странная система.

Нас не пускают на материк, а мы не позволяем никому переступить границы островов. Более того, детей с сильным даром на островах рождается больше с каждым годом, а нормально обучить магии их никто не может. Именно по этой причине я самым наглым образом сбежала. Недаром же я была лучшей ученицей в храме Дионаи и меня готовили заменить верховную жрицу! Кто, если не я, добудет знания для нашего народа?

Мне удалось незаметно попасть на территорию объединённых королевств и поступить в лучшую академию. Да, не спорю, было сложно. Пришлось уладить массу нюансов. Например, найти того, кто подделает документы, придумать целую легенду собственной нереальной жизни, изучить основы поведения местного населения. Но я справилась. Теперь мне оставалось провести в академии ещё год и одну неделю.

Но я столкнулась с серьёзной проблемой. Ведь можно сколько угодно рассказывать, что я сделала всё ради своего народа. Только с законами не поспоришь – тем более в чужом государстве. А Рилана де Пайри решила меня этим шантажировать. В итоге, я согласилась и пообещала, что добавлю зелье, которое дала мне девушка в питьё де Шантайсу. Обычный расчёт, ничего более. После этого проблема с де Пайри будет решена. Я смогу спокойно закончить академию и уехать домой со знаниями.

Зелье не запрещённое – временная страсть ещё никому не вредила. Потому я решила, что Рилана получит своего де Шантайса в безраздельное пользование на целый день. Не спорю, я могла бы и отказаться, либо убедить девушку с помощью магии, что ей не нужен парень. Только де Пайри приняла серьёзные меры предосторожности перед нашей встречей. Если Рилана забудет об этом разговоре, вся информация о моём происхождении тут же будет доставлена напрямую в кабинет ректора.

Я не была уверена, что в этой аванюре не почувствует кто-то ещё, потому потребовала заключить стандартный магический контракт – так проще обезопасить себя. Ведь первым

пунктом я указала, что Рилана и все, кто в курсе моей тайны, забудут обо всём в тот же миг, как контракт закроется. К моему удивлению, девушка согласилась, и мы составили подробный план действий.

Мне пришлось потребовать неделю, чтобы узнать каким на самом деле является Рейнод де Шантайс. Поскольку те несколько часов нашего тесного общения на первом курсе, не дали мне никакой информации о парне. А наши постоянные стычки и подавно не располагали к лучшему узнаванию друг друга. К тому же я хотела попробовать подлить зелье без использования дара.

Рилана не возражала, но заметила, что с де Шантайсом без моей особой магии островитянам не обойтись. Она, как и все считала, что я очарую его и опою. Я не стала разочаровывать девушку и покивала, что именно так всё и будет. Только для себя решила свой дар не применять – лишь обычную магию.

И вот все мои надежды разбились о защиту Рейнода. Через две недели, сразу после экзаменов, должен был состояться бал по поводу окончания учебного года. Я собиралась подлить зелье в питьё де Шантайса именно там. Ведь сделать это, когда парень будет навеселе намного проще. Потому специально присматривалась и пробовала на нём различные заклинания. По закону подлости не подействовало ничего.

Признаюсь, после внимательного наблюдения за Рейнодом, я так и не смогла понять, как к нему отношусь. С одной стороны он ужасно бесил своим высокомерным видом, но с другой – парень не мог вести себя по-другому. Он же аристократ, знаменитость в академии, ему шагу не дают спокойно сделать.

Правда, существовал ещё один фактор – моя личная обида на парня. Поскольку это именно он напоил меня на первом курсе и затащил к себе в спальню. Нет, ничего не произошло, и вовсе не по той причине, что он не собирался закончить начатое. Просто его позвали в самый неподходящий момент.

В итоге Рейнод оставил меня в комнате, а сам ушёл к какой-то девушке, которая даже не являлась адепткой академии. И меня это даже обрадовало, честно... ну, или почти обрадовало. Всё-таки парень мне нравился и даже больше. Но обида осталась. Только можно ли из-за личных обид подставлять человека и опаивать его зельями?

Я постаралась запихнуть свою совесть поглубже. Отдавать Рейна в руки Риланы очень не хотелось – даже на один день. Сделав глубокий вдох, я решительно сжала кулаки. Всё, хватит мучиться. Ведь де Шантайс взрослый мальчик, он сможет разобраться с ненормальными девицами, которые пытаются завладеть его безраздельным вниманием. А вот мне здесь никто не поможет, если узнают кто я и откуда. Просто заблокируют магию и вышлют на острова.

Стало немного легче, и я обратила внимание на магистра Атирона, который пытался вложить в наши буйные головы крупницы знаний. Он рассказывал, что может произойти, если неправильно рассчитать вектор силы или влить неверную дозу магии в «заклинание подчинения».

– Главное запомнить, что любое отклонение в пропорциях, может ударить по тому, кто это заклинание применяет, – Атирон практически внушал нам эти слова, чтобы никто и никогда не забыл такую важную деталь. – И не забывайте, любое подобное вмешательство требует особого разрешения. Без него вы станете преступниками и будете отвечать по всей строгости закона.

Вот не нравятся мне эти слова!

– Интересно, а какое наказание предусматривают за такое воздействие без разрешения? – я настолько погрузилась в размышления, что произнесла мысли вслух.

– Зависит от того, адептка Хазард, кому и насколько вы навредите своими действиями, – ответил магистр Атирон. – В истории были случаи, когда за подобное казнили на месте. Сейчас всё не так строго. Только не думаю, что вы захотите провести несколько лет в тюрьме.

Я серьёзно задумалась над словами преподавателя. Как-то вопросами законодательства империи я раньше особо не интересовалась. Знала устав академии, соблюдала правила и жила примерно как на островах. Всё же мне предстояло вернуться домой, жить в Арилии я не собиралась. Но, похоже, мне придётся внимательно изучить некоторые законы. В итоге до конца пары я практически не слушала, о чём говорит магистр Атирон, а витала в собственных мыслях.

Занятие закончилось на хорошей ноте, нам даже не стали ничего задавать. Все преподаватели прекрасно понимали, что адепты итак уже выдохлись. Ведь через неделю у нас начинались экзамены и бедных адептов нагружали по полной последние полгода. Довольные адепты выходили из аудитории, шумно переговариваясь. А я всё сидела глядя в одну точку и размышляя, как поступить. Но заметив, что в аудитории практически никого не осталось, я быстро побросала в сумку свои учебники и тетради, после чего практически бегом выскочила в коридор.

Растолкав адептов, которые неспешно двигались в столовую, я понеслась в свою комнату. После лекции я решила забрать из тайника, устроенного под кроватью, зелье и попробовать сегодня же напоить де Шантайса. Не нравится мне вся эта ситуация. Раньше избавлюсь от проблемы – будет спокойней жить.

Глава 3

Рейнод де Шантайс

– Всё-таки мне кажется, что Хазард с кем-то заключила магический контракт, – покачал я головой.

Вот уже минут двадцать мы спорили с друзьями по поводу странного поведения Катрин. Каких только не было выдвинуто предположений! Мы перебрали всё, начиная с банального – Кейт осознала какой я прекрасный. И закончили самым жутким – она находится под подчинением или в неё вселился призрак. Но я остановился на версии, где девушка попала в беду, либо чего-то добивается от третьего лица, и заключила магический контракт.

– Думаешь, она стала бы так рисковать? – задумчиво протянул Дамиан.

– Не путай договор и контракт, – я приподнял брови, – магический договор никто из адептов нашей академии не заключит по доброй воле. На такое безумие в своё время только Колючка и согласилась.

– Ага, ты тоже молодец, чуть всех нас не подставил с этим договором, – буркнул Стефан. – До сих пор в дрожь бросает, стоит вспомнить явление императора.

– Можно подумать, у меня был другой выход! – недовольно пробурчал я. – Забыл, что к тому моменту, наша Колючка умудрилась настроить против себя всю женскую часть академии Орталона?! Да если бы не тот договор и защита, которую он ей давал, Амайя стала бы настоящим инвалидом. Вспомни тех девиц, которых отчислили, когда они попытались покалечить Колючку!

Стефан грустно вздохнул, признавая мою правоту. Я ведь действительно не ради развлечения, заключил тогда с Колючкой договор и в прямом смысле этого слова приговорил девушку к рабству. Просто это был единственный способ спасти эту сумасшедшую от разъярённых девиц. Амайя никогда не замечала, что происходит вокруг, жила в своём собственном мире, и сосредотачивалась лишь на личных проблемах. Конечно, после трагедии, которую она пережила, это было нормально. Только именно договор позволил девушке пережить год в академии Орталона.

Правда, мне потом пришлось всё это долго объяснять императору, но даже он понял. На самом деле, может показаться, что договор и контракт, это одно и то же. Вот только у них есть одно существенное отличие. Заключая договор, человек полностью отдаёт свою жизнь в руки мага, становится его собственностью. Но при этом маг может защитить свою собственность, как самого себя, растрчивая минимум энергии. Контракт не даёт такого преимущества, он лишь позволяет двум сторонам соблюсти все обговоренные условия в точности. Только контракт закрывается, после исполнения всех условий, когда договор действует до тех пор, пока ведущая из сторон не захочет его разорвать добровольно.

– А я и говорю о контракте, – не сдавался Дамиан. – Не забывай, что это тоже серьёзные обязательства. И в случае невыполнения такого контракта, Катрин сильно пострадает. Тебе ли не знать об этом?

Я нахмурился и посмотрел в окно, где всю светило солнце. Лето в империи всегда было красивым, солнечным, но при этом не таким жарким, как в более южных королевствах. Дамиан абсолютно прав – если Кейти заключила контракт, тогда становится понятно, отчего она так бросается мне прямо под ноги. Осталось узнать, что ей нужно сделать и с кем этот контракт был заключён.

Да. Знаю. Логичнее было бы оставить девушку в покое и держаться от неё подальше, как и раньше. Но я просто не мог так поступить с Кейт. Что не говори, а Хазард мне была небезразлична. Теперь придётся её спасать, даже если она сама этого не захочет. В голове тут

же созрел план, каким образом решить эту задачу. Ведь Катрин придёт ко мне в любом случае, если это контракт.

– Поступим так, – проговорил я, коварно улыбнувшись, отчего друзья вздрогнули. Явно вспоминают, что я могу натворить, когда есть цель и желание. А если учесть их осведомлённость относительно моих чувств к Хазард, то понятно, отчего они так реагируют. – Когда Кейт объявится рядом, я начну ей подыгрывать. Но если она меня уведёт в комнату, от вас потребуются выждать минут десять-пятнадцать и ввалиться без стука.

– С чего ты взял, что она поведёт тебя в комнату? – хмыкнул Стефан. – Думаю, если ей надо просто накинуть на тебя заклинание, то никуда идти не придётся.

– О нет, мой друг! – довольным голосом протянул я. – Заклинания она уже на мне пробовала, и ничего не вышло. Значит, Катрин прекрасно понимает, что у меня стоит хорошая защита. Я знаю Кейти, она практически ночует в лаборатории магистра Терми, где постоянно делает разные зелья. Думаю, что Хазард попытается меня опоить.

Такие выводы были сделаны не на пустом месте. Закрывать контракт Кейт сможет лишь в том случае, когда выполнит все условия. «Заклинание подчинения» слишком сложное и энергоёмкое, девушка не станет так рисковать, особенно с её вечной проблемой контроля над магией. Ведь нам только что рассказали – перепутаешь вектор или не рассчитаешь силы и сам окажешься под подчинением. К тому же, она реально уже проверяла на мне заклинания, которые не действовали.

Значит, для Катрин остаётся лишь два пути – артефакт или зелье. Логично, что она выберет зелье, поскольку это её конёк! Артефакты дорогие и их создание отнимает слишком много времени, а судя по поведению Кейт, та спешит.

– И что ты хочешь от нас? – спросил Дамиан.

– А если она тебя отравит? – вторил ему Стефан.

– Травить Кейт меня не станет, – уверенно заявил я. – Не забывайте, что я вижу истину в людях. Какие бы цели не преследовала Хазард, у неё есть чёткие понятия, что такое хорошо, а что такое плохо. Она может сделать нечто подобное, только если наши предположения о подчинении или призраках окажутся правдивыми. Но вы и сами знаете, насколько это не соответствует поведению Катрин.

Друзья притихли и задумались – понимали, что с моими словами не поспоришь. Хазард может и ведёт себя странно, но назвать девушку даже потенциальной убийцей просто невозможно.

– Вам необходимо будет вырубить меня и Кейт до тех пор, пока действие зелья не пройдёт, если мне придётся его выпить, – улыбнулся я друзьям. – Но это не всё, – Дамиан и Стефан переглянулись, слишком довольная у меня стала улыбка. – Я принял решение. Мне нужна Катрин Хазард. И она станет моей.

Вот после этих слов, парни ошарашенно заморгали. Никто не ожидал от меня подобного. Ведь все решили, что я уже давно забыл о девушке, и она меня больше не интересует. Но Кейти сама напросилась и теперь у неё только один выход из положения – расслабиться и получить удовольствие.

– Что ты собрался сделать, Рейн? – тихо поинтересовался Дамиан.

Другу явно не понравился фанатичный блеск в моих глазах. Кроме того, он всегда переживал и сочувствовал всем особям женского пола. Ничего. Вот когда Дамиан встретит девушку, которая сведёт его с ума, тогда и посмотрим, какими методами будет действовать он. А сейчас придётся ему поступиться всеми своими принципами.

– Я собираюсь уложить её в свою постель и сделать так, чтобы об этом узнала вся академия, – теперь нахмурился и Стефан. – Да не смотрите на меня так. Думаете, я не понимаю, что пострадает её репутация и так далее? Потому мне необходимо, чтобы вы пустили слух среди фанатов, что мы с Кейт уже давно помолвлены, но не хотели этого афишировать. Я просто не

оставлю ей выбора. Хочет Катрин того или нет, но она станет моей женой. После буду разбираться, как приручить эту дикую кошку.

– Он свихнулся, – пробормотал Стеф.

– А может, она уже ему что-то подлила? – протянул Дамиан.

– Да что вы несёте?! – возмутился я.

– Дружище, насколько я помню, ты избавился от этой странной зависимости ещё в начале второго курса, – проговорил Дамиан. – Объясни нам, что же изменилось сегодня?

Устало откинувшись на спинку стула, я запустил пятерню в волосы и прикрыл глаза. Вот как им объяснить, что никогда, ни одна девушка настолько меня не интересовала. Да я сам уже задумывался, а не подлила ли мне Кейт чего-нибудь из любовных зелий.

– Знаете, был бы я как Колючка магом холода, – очень тихо произнёс я, и друзья затихли, – мог бы смело сказать, что встретил свою половинку, ту единственную на кого готов смотреть вечно и смело шагать под её указку до конца своих дней. – Увидев вытянувшиеся лица парней, я невесело усмехнулся и добавил: – Но я не маг холода, как и Катрин. Поэтому я понятия не имею, отчего меня так на ней заклинило. Только я от своего не отступлю. Ведь если это не прошло за четыре года, как я могу пройти мимо такого подарка судьбы?

– Да уж, друг, это диагноз, – печально вздохнул Стефан, а после хмыкнул: – Куда тебя денешь. Я в деле. Только хочу тебе предложить не тянуть её в постель до свадьбы. Знаешь, женщины очень чувствительны, и мечтают о первой брачной ночи. А не просто переспать с парнем, и даже забыть об этом.

– Ладно, уговорили, я тоже с вами, – буркнул Дамиан. – И я поддерживаю Стефана.

– Спасибо. В твоих словах есть смысл, Стеф, не спорю, – кивнул я другу. – Но Катрин не останется со мной, если будет думать, что между нами ничего не было.

За столом воцарилось напряжённое молчание. Все понимали, что я прав. Девушка от меня шарахается и постоянно шипит, как гремучая змея в мою сторону. С ней возможен лишь один вариант – обесчестить и под венец! Дионая, о чём я думаю?! Кажется, Дамиан сказал правду – я свихнулся на Катрин Хазард.

Мои пальцы выстукивали нервный ритм на столешнице, пока я обдумывал, как поступить. В столовой становилось всё меньше людей, адепты заканчивали обед и уходили по своим делам. У нас во второй половине дня лекций не было, это время было рассчитано на самостоятельную подготовку к экзаменам, потому мы и не спешили. В мою голову пришла совсем шальная мысль. А может, подключить к этому делу маму? Она же сама кричала, чтобы я не появлялся без жены. Так я ткну пальцем и скажу: «Хочу эту, мам!» Кто, как не герцогиня де Шантайс сможет уговорить Кейт принять предложение? Тем более, что это поможет ей примириться наконец-то с сыном.

От такого я расхохотался и смеялся до слёз минут пять. Просто представил, как мама спрашивает:

– Кто эта девушка, сынок, из какого рода?

А ей в ответ выдаю:

– Прости, мам, не знаю. Появилась неизвестно откуда. Вроде есть какое-то далёкое южное королевство Варгон, вот она оттуда. Правда, я никогда об этом королевстве не слышал. К тому же, насколько я знаю, титула у Катрин нет. И ведёт она себя так, словно впервые увидела аристократов четыре года назад. К тому же, Кейт очень нас всех не любит. В особенности меня. Помоги, мам, а?

Да уж, после такого меня отправят к целителям. Нет. Катрин родителям надо представлять уже по факту – после свадьбы. Иначе будет совсем плохо. Главное, чтобы до родителей не дошли слухи о девушке. Поссориться с ними ещё сильнее не хочется. Я успокоился, вытер уголки глаз и посмотрел на друзей, которые с беспокойством наблюдали за моей небольшой истерикой.

– Могу предложить лишь один вариант, как в той шутке, – сказал я, – где графиня хотела избавиться от прозвища «недотрога» и попросила друга: «Давай мы ничего не будем делать, а всем скажем, что между нами всё было».

– То есть, ты заставишь Катрин поверить, что у вас была бурная ночь, а сам не станешь её трогать? – протянул Дамиан.

– Именно! А когда она перестанет пытаться меня убить, я ей во всём признаюсь, – кивнул я. – Ну или после того, как она родит мне наследника.

Тут уже не выдержали мы все и расхохотались. Зная Кейт, вариант с наследником может стать очень даже реальным.

– Но если она начнёт сомневаться, я скажу, что все итак считают её моей невестой, – продолжил я. – Придумаю грустную историю о родителях, которые не дают покоя. Надавлю на совесть, попрошу подыграть. Думаю, она не откажется. Главное вы если что вовремя вставьте пару фраз в стиле «у неё ничего не получится, никто не поверит» и так далее. Кейт хочет во всём быть первой, она не сможет пройти мимо такого вызова.

– Хорошо, – произнёс Стеф, а Дамиан лишь молча кивнул. Внезапно Стефан напрягся и проговорил: – Она идёт сюда. Надо же, а ведь ты оказался прав, Рейн.

Катрин Хазард

Затормозив перед комнатой, я попыталась отдышаться и аккуратно открыла дверь. А там увидела свою соседку, с которой мы жили уже четыре года вместе, и утратила дар речи. Отиса ле Тай приехала из Орталона и всегда держалась рядом с Риланой де Пайри. Мне было доподлинно известно, что Отиса постоянно рассказывала Рилане абсолютно всё. В принципе, я даже не переживала на этот счёт. Все мои секреты хранились в голове и тайнике, куда никто не сможет залезть, а откровенничать с соседкой я бы никогда не стала. Только сейчас девушка копалась в моих вещах!

От такой наглости у меня на миг потемнело в глазах. Руки затряслись от тихой ярости, и я почувствовала, как пробуждается дар. Накинув на комнату защиту от подслушивания, я направила магию на девушку. Энергия тонкой струйкой потянулась к Отисе и опутала её точно кружевом тончайшей работы. Я тихо прошла вслед за своей магией к шкафу. Девушка увлечённо копалась в вещах и не замечала моего присутствия, потому я замерла за спиной соседки и протянула:

– Что-то конкретное ищешь, или так, просто интересуешься моей жизнью?

По комнате разнёсся громкий визг, от которого на окнах зазвенели стёкла. Отиса в ужасе развернулась ко мне и зажала рот рукой. Какая прелесть. Так бурно на меня ещё ни разу не реагировали. Она словно монстра увидела. Я усмехнулась и вопросительно приподняла бровь. Пусть теперь ле Тай попытается внятно объяснить, какого чёрта она забыла в моём шкафу!

– Кейт, я думала ты в столовой, – залебезила девушка. – А я тут решила порядок навести.

– В моём шкафу? – моя улыбка превратилась в оскал. – И как, всё перетрясла от пыли?

Смертельная бледность разлилась по щекам Отисы, она икнула, зашаталась и начала оседать на пол. Видимо, соседка рассчитывала, что я проникнусь и отстану от неё. Мне стало смешно. Может Отиса меня перепутала с парнем и думала, спастись с помощью обморока? Не тут-то было! Я шепнула заклинание левитации, и она поднялась в воздух, отчего по комнате пронёсся ещё один душераздирающий вопль ужаса.

– Итак, дорогуша, у тебя два варианта, – елейным голоском протянула я. – Ты можешь рассказать всё сама, но учитывай, что ложь я распознаю сразу. А можешь замолчать, тогда ты всё будешь объяснять под воздействием магии.

– Я сама расскажу! Не превращай меня в овощ! Пожалуйста! – завопила эта малахольная.

Развеив чары левитации, отчего Отиса с грохотом упала на пол, я тихо хмыкнула и прошла к своей кровати. Хоть дар я и не использовала, но он был готов к действию. Девушка

покосилась на входную дверь, чем вызвала у меня приступ неконтролируемого злого смеха. Я прямо почувствовала себя мировым злом, до того забавной была вся ситуация.

– О нет, милочка! Тут тебя никто не услышит, пока ты мне всё не расскажешь.

– Клянусь, что это не моя затея! – захныкала перепуганная до полусмерти Отиса. – Рилана попросила найти в твоих вещах какое-то зелье и заменить его.

– Допустим, – кивнула я. – Что ты должна была туда налить?

Дрожащими руками девушка вытащила из кармана мантии маленький флакон с прозрачной жидкостью. Да уж, на вид зелья действительно практически не отличались. Но заметить подмену сложно, пока не откроешь крышку, тогда-то сразу станет понятно, что зелье другое. Могу поклясться, что оно более мощное и определённо запрещённое.

Я закрипела зубами. Подставить меня решила дрянь? Неужели Рилана думала, что я не почувствую запах? Но ведь ей неизвестно, как проходят мои вечера в лаборатории нашего магистра де Терми по зельям. Он даже успел предложить мне работу по окончании обучения. Хорошо, оставим вопрос с зельями на потом, сейчас меня заинтересовало ещё кое-что.

– С чем был связан твой вопль? Как ты там выразилась, не превращать тебя в овощ, кажется? – задала я следующий вопрос.

– Рилана сказала, что ты в совершенстве владеешь магией подчинения, – всхлипывала Отиса. – Она предупредила, что ты можешь выжечь мой разум, и я останусь ду-у-урой!

Закатив глаза, я подумала, что дурой Отису ле Тай уже никто не сможет сделать, поскольку там и делать ничего не надо. Разве можно не знать элементарных вещей на четвёртом курсе? Подчинение, это высшая магия, поэтому нам о ней начали рассказывать под конец года. А вот учить пользоваться ею, будут лишь на пятом курсе. Мой тихий вздох пронёсся по комнате, ему вторила своим подвыванием Отиса.

В итоге проблему с соседкой я решила самым простым способом – с помощью дара заставила её забыть, что она меня видела. Более того, убедила девушку в том, что она поменяла зелье. Затем отдала ей пустой флакон из своих запасов и отправила с докладом к Рилане. Выиграть немного времени, вот что мне сейчас было необходимо, поскольку контракт надо закрыть.

Следом мне предстояло узнать, на что Рилана собиралась поменять в принципе безвредное зелье временной страсти. Просто стало интересно, от чего меня спасла Дионая и стоит ли бить тревогу. Заодно я решила проверить первый флакон, поскольку отправляться к праотцам во имя великих целей этой аристократки я не собиралась. Дать зелье из первого флакона де Шантайсу мне предстоит в любом случае. Иначе де Пайри не забудет всё обо мне, а я не смогу закрыть наш контракт. И если зелье страсти не изменило свой цвет и запах, то придётся Рейну потерпеть денёк.

Я залезла под кровать, капнула капельку крови из проколотого пальца на дощечку и прошептала заклинание, открывающее тайник. Стекланный флакон лежал на месте, и на вид ничего не изменилось, что меня очень обрадовало. Взяв его в руки, я откупорила пробку. В нос ударил запах ванили, отчего я закашлялась. Этот запах становится неразличим в напитках, но вот так без добавок, он очень концентрированный.

Ладно, с этим всё нормально – тут я больше перестраховалась. Рилана и не смогла бы меня обмануть, когда давала это зелье. Ведь с магическим контрактом не шутят. А вот добавить какой-нибудь неучтённый ингредиент вполне в её духе. Но с этим тоже вроде всё в порядке. Я задумалась, а поменяй она это зелье и всё – контракт остался бы открытым. Кроме того де Шантайс... Меня прошиб озноб, а что было бы с Рейнодом?

Трясущими пальцами, я вытащила пробку из второго флакона и принялась. Едва различимый запах корицы, нотка шалфея с лимоном. Она свихнулась?! Да за применение этого зелья без суда ведут на плаху! Сделай де Шантайс хоть один глоток, и он стал бы послушной марионеткой до конца своих дней. Причём марионеткой того, кто скажет слово активатор.

Но что-то не сходилось. Я нахмурилась, припомнила всё, что знаю о зельях и покрутила флакон в руках. Где Рилана могла взять такую редкость, как слеза русалки? Это невозможно! У нас и русалок-то в мире почти не осталось, если только... Мамочки!

Я в ужасе заткнула флакон пробкой. Мне известно лишь одно зелье настолько похожее на это – и там слеза русалки не нужна. В моих руках находился сильнейший яд, который невозможно определить. Дело в том, что он полностью растворялся в крови жертвы, через минуту после смерти. Соответственно за такой короткий промежуток времени никто не успевал определить, от чего именно умер человек.

Кажется, мне предстоит долгий разговор по душам с де Шантайсом. У парня явно проблемы, если его захотели отправить на тот свет. Но я смогу всё ему объяснить только после того, как он выпьет первое зелье и мой контракт с Риланой будет расторгнут. Что ж Рейноду не повезло. Хотя, пусть радуется – по крайней мере, я не стану его травить или тащить в постель.

Осталось выловить де Шантайса и увести в комнату, там будет проще заставить его выпить зелье. Потом закрою парня на денёк, и пусть он наслаждается эффектом. Надеюсь, что у меня получится увести его из столовой раньше, чем Рилана всё поймёт. А следом я вновь зависла. Что если в это зелье она также добавила слово активатор? Тогда я попала. Ведь мне это слово неизвестно и я не смогу запустить действие зелья, чтобы Рейн «переболел».

Я поняла, что могу сидеть и грустить в комнате до вечера, но это не изменит абсолютно ничего. Потому сделав пару глубоких вдохов, я спрятала яд в тайник, как доказательство вины Риланы де Пайри. Затем схватила свою сумку, засунула зелье страсти в карман мантии и направилась по направлению к столовой. По пути я заметила Рилану, которая мне кивнула и расплылась в приветливой улыбке.

«Вот гадина! Видимо она уже пообщалась с моей соседкой и теперь празднует победу. Ну, ничего, я устрою ей весёлую жизнь», – с такими мыслями я сорвалась с места и побежала на поиски де Шантайса.

Влетев в полупустую столовую, я оглядела помещение. Рейнод с друзьями сидели за своим любимым столом около окна. Для разнообразия, рядом с парнями никого не было, что лично меня воодушевило. Отдышавшись после долгого бега, я направилась напрямиком к троице друзей и замерла перед Рейном. Тот удивлённо вскинул голову, посмотрел на меня и поинтересовался:

– Ты пришла опять признаваться в любви или рассказать, как меня ненавидишь?

– Недавно ты предлагал помощь, – я не обратила никакого внимания на колкие слова парня. – Предложение всё ещё в силе?

Нахмурившись, Рейнод мигом стал серьёзным и сосредоточенным. Он бросил взгляд на друзей, извинился и поднялся из-за стола. Затем взял меня под локоть, видимо, чтобы выйти из столовой и поговорить в более уединённом месте. Гул голосов, звучавший до того в полупустой столовой моментально затих. Все адепты, присутствующие на обеде, смотрели в нашу сторону. Вот блин. Теперь сплетен не оберёшься. С другой стороны, Рилане быстро доложат, что мы ушли вместе с Рейном, тогда она уверится в успехе своего плана.

Словно подслушав мои мысли, в столовую зашла де Пайри. Девушка замерла у входа и принялась медленно поправлять мантию. Насколько я поняла, Рилана ожидала подтверждения того, что всё получилось. Мы же с ней договаривались, что если у меня выйдет соорудить глазки Рейну раньше бала, то я дам ему зелье в комнате. Потому я радостно улыбнулась, и быстрым шагом направилась в сторону коридора. Затормозив на выходе, я повернула голову к де Шантайсу и не очень громко – но так, чтобы Рилана услышала – произнесла:

– К тебе пойдём или ко мне?

У кого-то из адептов за столом неподалёку выпала из рук чашка и с оглушающим звоном разбилась на осколки. Я поняла, что всё же это было слишком громко для тишины в столовой. Рейн прищурился, сверкнул своими потрясающими серыми глазами и внезапно расплылся

в предвкушающей улыбке. Только дёргающийся глаз парня выдавал, насколько де Шантайс злится из-за моей выходки.

Действительно, он репутацию почти четыре года создавал, а я одной фразой всё испортила. Хотя, почему испортила? Я умная, красивая, одни синие глаза чего только стоят! Рейн затормозил, приобнял меня за талию и улыбнулся ещё шире. Теперь глаз начал дёргаться у меня, причём от страха. Надеюсь, он поймёт, почему мне пришлось это сделать и перестанет так злобно смотреть в мою сторону.

– Ко мне, Кейти, – пропел вдруг парень. – У меня кровать шире.

После этой фразы началось повальное битьё посуды, и я поспешила утащить Рейна из столовой. Надо отдать должное де Шантайсу, сопротивляться он не стал, а молча направился за мной.

Глава 4

Рейнод де Шантайс

В столовую влетела взъерошенная Кейт, обвела безумным взглядом помещение и практически бегом направилась прямо к нашему столу. Я только успел переглянуться с друзьями и убрать заклинание от подслушивания, как девушка уже оказалась около нас. Поморщившись из-за гула голосов, я повернулся к Катрин и лениво поинтересовался, зачем она пришла. Не буду скрывать, мне очень захотелось её поддеть, потому фраза вышла язвительной и даже насмешливой. Ведь я поинтересовался, чего теперь хочет девушка – признаться в любви или ненависти.

Но в этот раз Хазард не обратила внимания на мою подначку. Она самым наглым образом проигнорировала вопрос, и огорошила меня просьбой о помощи. Я внимательно посмотрел на девушку и применил дар. Катрин была в панике, отчего с меня мигом слетела вся напускная шутливость, и я стал серьёзным. Что могло её так напугать?

Подав знак друзьям, я поднялся и схватил Кейти под локоть. Адепты, которые ещё находились в столовой, тут же посмотрели в нашу сторону и затихли. Я заметил, как Хазард поморщилась. Она всегда старалась не привлекать к себе внимания. Потому мне оставалось её только пожалеть – рядом со мной незаметной быть не получится. Решив долго не тянуть с этой ситуацией, я направился к выходу, уводя за собой Катрин.

Тут в столовую зашла Рилана де Пайри. Девушка замерла около дверей, прищурилась и начала делать вид, что поправляет мантию. Только на самом деле, она не сводила подозрительного и даже злого взгляда с Кейти. Я постарался сделать вид, что ничего не заметил, а злость во взгляде де Пайри, это вообще в порядке вещей. Но в этот момент Хазард решила добить бедных адептов, которые за нами наблюдали. Она слегка затормозила рядом с Риланой и довольно громко произнесла в наступившей тишине:

– К тебе пойдём или ко мне?

Сбоку послышался громкий звон разбитой посуды. Замерев, я прищурился и посмотрел на Кейт, пытаюсь понять, зачем она это сделала. Не могу сказать, что я был против, но меня удивило её поведение – в очередной раз. Признаюсь, эти слова напомнили мне всё, о чём мы говорили недавно с друзьями. Точнее ту часть, где я собирался обесчестить девушку и заставить её дать согласие на наш брак. Эта идея вновь показалась мне весьма привлекательной.

Но тут мой взгляд наткнулся на улыбающуюся де Пайри, которая разве что только не облизывалась. Кажется, я был прав, иначе с чего бы Рилана стала такой довольной? Неужели она как-то добралась до Катрин, и заставляет её подчинить меня? Внутри разгоралась злость. Как Рилана посмела довести мою Кейти до такой паники?! От нахлынувших эмоций у меня дёрнулся глаз.

Следом я заметил, как напряглась Кейт, и отметил, что она ещё сильнее испугалась. Неужели ей так важно, куда мы пойдём? «Либо ей необходимо, чтобы это услышала Рилана», – подсказала мне интуиция. С магическим контрактом шутки плохи, это я знал, потому решил подыграть девушке. Обнял её за талию, улыбнулся и радостно протянул:

– Ко мне, Кейти, у меня кровать шире.

И самое забавное, что эта фраза испугала Катрин больше, чем возможные неприятности с де Пайри. Я увидел, как Рилана едва заметно, при этом очень довольно кивнула, но теперь глаз дёрнулся у Кейт. Следом у адептов в столовой случилось повальное недержание посуды в руках. Скольких усилий мне стоило не расхохотаться, знает лишь Дионая. Вот только Катрин не оценила юмора ситуации, а быстро утащила меня из столовой.

Словно убегая от погони, Хазард летела вперёд и, судя по всему, она всё же решила привести меня в *свою* комнату. Но я не позволил девушке этого сделать. Придётся ей играть по

моим правилам и на моей территории. Потому я быстро развернул её в сторону мужского крыла общежития и привёл к себе. Стоило нам переступить порог, как Кейти решительным шагом прошла в гостиную и замерла прямо посередине комнаты. Я подошёл к девушке, вдохнул аромат магнолии и произнёс:

– Рассказывай, что происходит.

– Тебе надо выпить это, – сказала она.

Развернувшись ко мне лицом, Катрин протянула флакон с зельем временной страсти. В первое мгновение я не поверил своим глазам, перевёл взгляд на Кейти и утратил дар речи. Она реально ждала, что я выпью зелье! Так всё это время Кейт хотела затащить меня в постель?! Зачем тогда ей зелье? Неужели она считает, что без этой гадости я бы не обратил на неё внимания? Но больше всего меня озадачил тихий смех девушки.

– Хазард, ты же шутишь, правда? Ведь ты устроила весь этот цирк не для того, чтобы напоить меня зельем страсти?

После этих слов губы Катрин скривились, и она опустила голову. Но вот её тихий всхлип застал меня врасплох. Кейт была такой подавленной, что я не выдержал. В мгновение ока оказался рядом с ней и притронулся к её подбородку пальцами, заставляя поднять голову. Увидев в глазах Хазард слёзы, я совсем растерялся. Да что происходит?

Я вновь применил дар и попытался рассмотреть в девушке хоть один проблеск любви, страсти, симпатии – хоть чего-то! И вот тут меня ждал сюрприз. Катрин Хазард, которая постоянно на меня шипела и рассказывала о своей ненависти, искренне переживала. Нет, не из-за зелья – а за меня. Вот это номер. Разве она здесь не из-за контракта? Ведь тогда и переживать она должна за себя, при чём тут я?! Меня это настолько поразило, что я произнёс:

– Слушай, Кейти, ну давай откровенно. Ты очень красивая и в моём вкусе, я заметил тебя с первого дня обучения. За эти четыре года, я узнал, что ты умная, не каждая девушка способна заставить магистра Велера поставить отлично на экзамене. К тому же ты весёлая, с тобой не скучно, честно! Признаюсь, ты мне даже нравишься.

Глаза Кейт стали огромными и посветлели, словно зимнее небо. Рот приоткрылся в изумлении, отчего очень захотелось её поцеловать. Я едва сдержался от этого поступка и вновь присмотрелся. Увиденное повергло меня в шок. Она будто неожиданно осознала, что является женщиной! Как такое может быть? Без шуток, Кейт очень привлекательная девушка. Где бы она ни жила до поступления в академию, ей должны были делать сотни и даже тысячи комплиментов!

Может ли быть такое, что у неё комплексы, и она считает себя некрасивой? Вполне. Возможно ли, что все парни вокруг считали её уродиной? Однозначно нет! Тогда почему такая странная реакция? А что если Катрин жила всю свою жизнь в одном из храмов для сирот? Насколько мне известно, там чёткое разделение на мужские и женские храмы. Тогда такое поведение вполне нормальное. Ведь, что я знаю о ней? Да ничего!

Я провёл пальцами по её щеке и грустно улыбнулся. Мне стало, искренне жаль девушку. Но всё равно необходимо было узнать, зачем она пришла сюда и хочет напоить меня зельем. Потому я не спешил упоминать о своих планах насчёт свадьбы. Не приведи Дионая, Катрин ещё и испугается. Поскольку, если бы она рассчитывала на нечто большее, чем обычный роман, то не притащила бы ко мне зелье временной страсти.

– Понимаешь, Кейти, я даже готов закрутить с тобой интрижку, – произнёс я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, но в итоге не выдержал и выдохнул: – Только объясни, зачем тебе это нужно?

Внезапно что-то изменилось, и я не понял что именно. Только Кейт вдруг опять стала той самой дикой кошкой, с которой я воевал все эти годы. В её глазах блеснула сталь, и мне показалось, что сейчас она меня приберёт.

– Знаешь, Рейни, – промурлыкала вдруг Кейт, и меня чуть не передёрнуло. Так моё имя коверкала только Вейна, за что я готов был её придушить, – ты такой красивый. Раньше я даже думала, что умный. Но сейчас мне хочется тебя прибить, влить в твою глотку это зелье и поскорее уйти отсюда.

Я с удивлением увидел, что Катрин испытывает обиду, раздражение и стыд. Интересно, а стыдится-то она чего? Но слова девушки меня даже успокоили, поскольку, как вести себя с Кейт, которая на меня шипит, я знаю. А вот что делать, когда передо мной стоит бедная несчастная сиротка – ума не приложу. К тому же меня восхитила способность девушки в одно мгновение изменяться. Словно под действием магии! И теперь хотя бы понятно, что дело всё-таки в этом зелье, а не в большой и светлой любви.

Ладно, минут через десять появятся Дамиан и Стефан, тогда уже разберёмся с проблемой. Так и быть, я выпью зелье, видимо именно оно является условием контракта, не иначе. Кейт ведь не знает, что на меня подобная гадость не действует. Заметив, что девушка не сводит с меня насмешливого взгляда, я шагнул назад. Сколько бы проблем отпало, влюбись в меня Кейт по-настоящему. Я усмехнулся, ощущая внутри лёгкую досаду из-за поведения девушки и постарался вернуться к привычной манере общения.

– Фух, Хазард, мне прямо легче стало, – произнёс я. – Садись, сейчас налью тебе чего-нибудь для храбрости и расскажешь, что произошло.

Спорить девушка не стала, а уселась на диван и постаралась подавить приступ кашля после моих слов. Заглянув в бар, я достал оттуда бутылку коллекционного белого вина. Ведь не буду я поить будущую жену какой-то дрянью. Спаивать девушек тоже надо уметь! Я поставил бутылку на стол, расположенный около дивана и пошёл за бокалами. По пути заметил, как Хазард с тоской покосилась на дверь. Наивная, так я и отпустил её теперь.

Достав бокалы, вернулся к столу, сел рядом Кейт и налил нам вино. Как бы не вела себя Катрин, а у меня были свои планы – я собирался самым наглым образом напоить девушку и уложить спать. Кстати, придётся завтра пропустить занятия, после алкоголя на лекциях лучше не появляться. Надо будет попросить друзей, предупредить преподавателей, что мы с Кейт заболели.

Мысленно улыбнувшись, я посмотрел на девушку. Катрин явно нервничала, потому я сказал ей, чтобы она не стеснялась и расслабилась. А следом меня очень рассмешили её слова о том, что в академии пить запрещено. Я даже не сдержался и пошутил по этому поводу, припомнив прозвище девушки, на что Кейти рассердилась и заскрипела зубами. Какая же она красивая, когда злится! Но я постарался всё же сгладить этот момент, сообщив, что от учёбы отдыхать тоже надо.

Вот только после того, как Кейт услышала, что ей придётся сделать глоток вина, она побледнела. Вот чертовка! Да она же вылила своё зелье в бутылку! Я поднял бокал и внимательно посмотрел на девушку. Признаюсь, в тот момент я очень разозлился. Потому дождался, когда Кейт сделает вид, что отпила вино, а после залпом опрокинул в себя содержимое бокала. Она же не знает, что на меня подобные зелья не действуют, а вот для неё теперь нет путей к отступлению, поскольку этой ночью Катрин получит сполна.

Запястье девушки засветилось, что означало – она выполнила главное условие контракта. Только радовалась Кейт не долго – до того момента, как заметила мой злой взгляд. Она отодвинулась, на что я криво усмехнулся. Вот теперь Катрин испугалась. Видимо дошло, что после такой выходки, я обязательно отомщу. Прищурившись, я посмотрел на девушку и практически пропел, предвкушая просто волшебную ночь.

– Как я и думал. Магический контракт. И что ты получила за это, Кей-ти?

– Извини, дело не в том, что я получила, – пробормотала она, – просто это был единственный выход, понимаешь. Поверь, мне очень хотелось всё объяснить, просто...

От таких пространных объяснений я злился всё сильнее. Наверное, скажи Кейт, что её заставили, обидели или что-то в таком духе, я бы пожалел девушку. Но вот это бормотание, словно ничего и не произошло, меня взбесило. Катрин попыталась встать с дивана, но я дёрнул её на себя, а затем опрокинул на спину.

– Знаешь, Кей-ти, – я специально растягивал буквы в её имени, наслаждаясь искрами света, вспыхивающими в глазах девушки, – не стоило тебе портить бутылку такого дорого вина.

Кейт приоткрыла рот, видимо в попытке что-то сказать и я наконец-то сделал то, о чём думал весь сегодняшний день – провёл пальцами по её нижней губе. Глаза Кейт стали такими перепуганными, зрачки расширились, дыхание сбилось. Она была очень соблазнительной, и на моём лице появилась предвкушающая улыбка.

– Рейн, не пугай меня, – прошептала Катрин. – Давай просто поговорим и я всё объясню.

– Объяснишь, Хазард, – кивнул я, уже представляя, как она вскоре будет шептать совсем другие слова. – Ты мне всё обязательно объяснишь, но чуть позже.

Катрин хотела что-то сказать, но я очень быстро схватил бутылку и налил вино ей прямо в открытый рот. Девушка закашлялась и попыталась выплюнуть напиток. Конечно, никто не хочет проверять на собственном опыте, как действуют зелья предназначенные другим! Потому я просто закрыл ей рот и нос ладонью, чтобы она не смогла ничего выплюнуть и прошипел:

– Глотай, Кейти, глотай. Хорошие девочки глотают. – Кейт покраснела и проглотила вино. Улыбнувшись, я произнёс очень довольным тоном. – У меня есть одно правило, Кейти, если человек делает что-то, он должен испытать всю прелесть своего поступка на себе. Кроме того, сгорать от страсти я предпочитаю в компании, – после этих слов я убрал руку от лица девушки.

Прижав Хазард к дивану, чтобы не дать ей возможности сбежать, я принялся отсчитывать секунды. По идее зелье должно было подействовать в течение минуты. Всё это время я наслаждался близостью Катрин. Она так отрывисто дышала, а её сердце билось настолько быстро, что я чуть не плюнул на все зелья разом и не утащил Кейт в спальню. Только когда прошло около трёх минут, я понял, что зелье-то оказалось неправильным. Возможно, его сварил кто-то, у кого не хватило сил или опыта.

– И это всё? – обиженно произнёс я. – Эх ты, Хазард, даже опохмелить парня не можешь!

Катрин с облегчением улыбнулась, и я вернул ей ответную улыбку. Поднялся с дивана, подмигнув девушке, и протянул ей руку, чтобы помочь встать. Только Кейти проигнорировала мою помощь. В мгновение ока она оказалась на ногах и отскочила от меня подальше к зеркалу. Мне стало смешно, когда она сморщила носик. Видимо ей не понравилось отражение, а вот мне наоборот – она выглядела очень эротично. Взъерошенные волосы, потемневший взгляд, помятая мантия. Другими словами, ассоциации у меня были просто великолепные.

Прошептав заклинание очищения, Кейт стянула ленту с волос и те шёлковым водопадом заструились по плечам. У меня руки зачесались от желания пропустить блестящие светлые пряди через пальцы. Я подошёл к девушке сзади и даже потянулся к её волосам, но вовремя опомнился и просто похлопал Катрин по плечу.

– Не расстраивайся, Кейт. Думаю, это к лучшему, что ничего не произошло, – произнёс я, хотя в мыслях у меня было совсем другое.

– Дурак ты, Шантайс! – вдруг воскликнула Кейт. – Ты понимаешь, что означает зелье страсти, которое не подействовало?!

Слова девушки меня очень удивили и даже немного разозлили. Схватив Катрин за плечо, я развернул её к себе лицом. Что она там себе напридумывала?

– Всё я понимаю, Кейти. Но у меня тоже есть кое-какая защита от всяких пакостных зелий.

Глядя как Катрин ловит ртом воздух от возмущения, я нахмурился. Задумчиво посмотрел в сторону стола, где стояла бутылка с вином, и серьёзно задумался. Допустим, на меня

зелье не подействовало из-за защиты. Но ведь на Кейт оно могло не подействовать лишь в двух случаях. Первый, если зелье неправильно приготовили, а второй...

– Слово активатор, – раздался мой стон. – Какой же я *идиот*!

– Точно, что *идиот*! – рыкнула Катрин.

И я понял, что это всё только начало, поскольку «идиот» и было активатором. «Надо будет этому шутнику оторвать голову», – подумал я, наблюдая, как Кейти учащённо задышала. И пускай на меня зелье так и не подействовало, только я не смог отказать себе в удовольствии прижаться к губам девушки в поцелуе, ловя её хриплый стон.

Катрин Хазард

Мы практически вылетели из столовой, и я потащила Рейнода подальше от звуков бьющейся посуды. Когда я по привычке свернула к своей комнате, де Шантайс развернул меня обратно и повёл в сторону мужского крыла общежития. А спустя пару минут я оказалась там, где мечтали побывать многие девушки нашей академии – комнаты Рейнода де Шантайса.

Здесь практически ничего не изменилось за прошедшие четыре года. Светлое помещение в белых тонах состояло из холла с личной ванной комнатой, гостиной и спальни. Я молча прошла в гостиную, и достала из кармана мантии зелье. Передо мной стояла нелёгкая задача, убедить парня выпить эту гадость и пересидеть в комнате. Но вот в чём вопрос, поверит ли он мне на слово?

– Рассказывай, что происходит, – вздохнул де Шантайс у меня за спиной.

– Тебе надо выпить это, – я развернулась к Рейну и протянула ему флакон.

Он внимательно посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на зелье и его брови поползли вверх. Кажется, меня не правильно поняли. Я тихо рассмеялась, до того комично выглядел парень. Сложно не понять, о чём он подумал. Явно ведь решил, что я собралась таким образом добиться своего и затащить его в постель. Ну-ну, мечтатель. Подобные отношения меня не прельщают, и заниматься тем... чем... ну вы поняли, я буду только с мужем!

– Хазард, ты же шутишь, правда? Ведь ты устроила весь этот цирк не для того, чтобы напоить меня зельем страсти? – в недоумении протянул Рейн.

Я так и знала! Пришлось сделать усилие, чтобы не расхохотаться в голос. Иначе он ещё обидится, решит, что я пришла над ним поглумиться. Старательно давясь смехом, я опустила голову, но всё же не сдержалась, и из моего рта вылетел тихий всхлип. Выражение лица Рейнода тут же изменилось, парень стал серьёзным и задумчивым.

Он в два шага оказался рядом и, аккуратно притронувшись к моему подбородку пальцами, заставил поднять голову, чтобы заглянуть в лицо. Признаюсь, в моих глазах стояли слёзы, поскольку держаться не было больше сил. Знала бы раньше, что де Шантайс такой смешной, давно бы с ним подружилась. И тут он выдал монолог, от которого я чуть не упала.

– Слушай, Кейти, ну давай откровенно. Ты очень красивая, и в моём вкусе. Я заметил тебя с первого дня обучения. За эти четыре года, я узнал, что ты умная. Не каждая девушка способна заставить магистра Велира поставить отлично на экзамене. К тому же ты весёлая, с тобой не скучно, честно! Признаюсь, ты мне даже нравишься.

Мой рот приоткрылся от удивления, я перестала смеяться и изумлённо смотрела на парня. Никогда мне не говорили столько комплиментов! И ни разу за всю жизнь, этого не делал парень, признаваясь при этом в симпатии. С той, которая займёт место верховной жрицы, парни не гуляют под луной. Никто не станет рассказывать о её достоинствах и не признается, что она ему нравится. Впервые я услышала от мужчины, что являюсь женщиной!

Поражённо глядя на де Шантайса, я пыталась вспомнить, о чём мы вообще говорили до этого момента. А парень грустно улыбнулся, провёл пальцами по моей щеке и продолжил:

– Понимаешь, Кейти, я даже готов закрутить с тобой интрижку. Только объясни, зачем тебе это нужно?

И после этой фразы все мои розовые мечты стремительно улетучились. Я не знала, как реагировать на подобное заявление. Может, стоит картинно закатить глаза и оскорбиться? Мне только что предложили пару раз переспать, чтобы я успокоилась. Великолепно! Вот и верь после этого мужчинам. Реально, я даже обиделась. Прости меня Дионая, кажется, я сейчас прибью этого самовлюблённого гада.

– Знаешь, Рейни, – протянула я, специально искажив его имя, а нечего только меня с издёвкой называть Кейти, – ты такой красивый. Раньше я даже думала, что умный. Но сейчас мне хочется тебя прибить, влить в твою глотку это зелье и поскорее уйти отсюда.

Ох. Действительно обиделась, не ожидала от себя такого, мне даже стыдно стало. Я так никогда с посторонними людьми не разговаривала, кем бы они ни были. И тут произошло чудо! В глазах парня наконец-то промелькнул интеллект. Он сделал шаг назад и уже с явным интересом начал меня разглядывать. Видимо дошло, что я не просто так за ним ношусь по всей академии целую неделю.

– Фух, Хазард, мне прямо легче стало, – усмехнулся Рейн, но я с удивлением отметила промелькнувшую в его взгляде досаду. – Садись, я сейчас налью тебе чего-нибудь для храбрости и расскажешь, что произошло.

Гостиную наполнил звук кашля, это я подавилась после слов «налью для храбрости». В академии запрещено распивать алкогольные напитки и тем более держать их у себя в комнате! Только де Шантайсу было на это наплевать, поскольку спустя минуту, передо мной стояла бутылка дорогущего вина. Нет, я не спору, у всех свои развлечения, но поить не пойми кого коллекционным вином, это уже странно. Рейнод отвернулся, чтобы достать бокалы, а я с тоской посмотрела на дверь.

Кажется, я провожусь с ним до вечера, а мне ещё надо узнать нужно ли слово активатор на зелье или нет. Ведь Рейн так просто не выпьет эту гадость. Мой печальный вздох совпал с потрясающей идеей. Откупорив крышку, я вылила всё содержимое флакона в бутылку с вином. Вернувшись с бокалами, Рейнод разлил в них янтарную жидкость и произнёс:

– Давай, Кейти, не стесняйся. Можешь успокоиться и расслабиться, приставать я к тебе не буду. Клянусь!

– Шантайс, а ты в курсе, что нас могут наказать за распитие? – хмыкнула я. – Не хочется получить выговор и наказание.

– Начинаю узнавать заучку Кейт, – рассмеялся Рейн.

У меня заскрипели зубы. Когда я слышала это прозвище, данное мне Риланой на первом курсе, хотелось кого-нибудь прибить. Только раздражение прошло очень быстро. Подумаешь, заучка! Конечно, я не люблю, когда меня так называют, но лучше быть заучкой, чем постоянно устраивать вечеринки и нарушать правила. Они сюда вообще за знаниями пришли или развлекаться?

– Не сердись, Кейти, у тебя руки трястись начинают, – подмигнул мне парень. – Учиться это хорошо, но надо и отдыхать. А то посмотри на себя, сидишь, скрипишь зубами и ничего не можешь мне рассказать. Так что давай, сделай глоток вина. Обещаю, тебе понравится.

Рейнод поднял свой бокал и подождал, пока второй окажется в моих руках. Я поняла насколько попала с этим вином. Эх, надо было лить зелье в бокал, теперь придётся пригубить напиток, что я и сделала. Главное, чтобы парень не потребовал выпить всё до дна. Рейн внимательно посмотрел на меня и, не отрывая взгляда, последовал моему примеру. Почти. Он несколькими большими глотками осушил бокал до дна. В тот момент, когда это произошло, у меня засветилось запястье, что говорило – контракт закрыт.

Счастливый писк застрял у меня в горле, поскольку Рейн не сводил с меня глаз и был очень, просто невероятно зол. Я аккуратно отодвинулась под пристальным взглядом де Шантайса и начала нервно теребить манжет мантии. Странно, он должен был улыбнуться и рассла-

биться под действием зелья, а не смотреть на меня, как на врага. Парень вдруг криво усмехнулся, прищурился, а следом с опасными нотками в голосе протянул:

– Как я и думал. Магический контракт. И что ты получила за это, Кей-ти?

Он так произнёс моё имя, что захотелось выбежать из комнаты с воплем «помогите». Но пока я не удостоверюсь, что зелье подействовало, уходить нельзя. И всё же что-то было не так. Я понимала одно – никакой страсти де Шантайс не испытывает. Неужели всё-таки слово активатор?! Это очень, невероятно, чрезвычайно плохо! И что теперь делать? Начать болтать без умолка, вспоминая весь свой словарный запас? А Рейн всё сверлил во мне дыру взглядом и ждал ответ.

– Извини, дело не в том, что я получила, – пробормотав, я стыдливо опустила глаза, – просто это был единственный выход, понимаешь. – Я вновь посмотрела на парня и попыталась объяснить, сбивчиво и торопливо проговаривая: – Поверь, мне очень хотелось всё объяснить, просто...

Мой голос становился всё тише с каждым словом, а взгляд Рейнода всё более злым. Кажется, меня сейчас будут убивать! И когда я уже собиралась вскочить с дивана, на котором мы сидели с парнем, Рейн молниеносным рывком дёрнул меня к себе. Как де Шантайс умудрился опрокинуть меня на спину и при этом оказаться сверху, я не поняла.

– Знаешь, Кей-ти, не стоило тебе портить бутылку такого дорого вина, – произнёс Рейн и провёл пальцем по моей нижней губе.

Стоп, так зелье всё же подействовало? А почему нет стандартных признаков? Дыхание нормальное, зрачки не расширились, даже из штанов ничего не выпирает, простите за подробности! Почему у меня ощущение, словно сейчас будут резать на кусочки одну маленькую адептку по прозвищу «заучка Кейт»? Должна быть другая реакция! Я испуганно смотрела на де Шантайса, широко открытыми глазами, и судорожно соображала, как мне отсюда уйти. Внезапно на лице парня зазмеилась коварная улыбка.

– Рейн, не пугай меня, – прошептала я. – Давай просто поговорим и я всё объясню.

– Объяснишь, Хазард, – кивнул он, и от тона, которым Рейн произнёс эти слова, у меня по телу пробежали мурашки. – Ты мне всё обязательно объяснишь, но чуть позже.

Я открыла рот, чтобы достучаться до парня и прекратить этот балаган. Но внезапно де Шантайс отодвинулся в сторону. Он сделал это очень быстро, я не успела даже отреагировать, а в мой рот полилось то самое злосчастное вино. Закашлявшись, я попыталась выплюнуть эту гадость, но Рейнод зажал мне рот и нос ладонью, после чего прошипел:

– Глотай, Кейти, глотай. Хорошие девочки глотают, – я покраснела от двусмысленности такой фразы и всё же проглотила вино, иначе побоялась задохнуться. – У меня есть одно правило, Кейти, – промурлыкал Рейн, с видом очень злого, и одновременно с этим довольного кота, – если человек делает что-то, он должен испытать всю прелесть своего поступка на себе. Кроме того, сгорать от страсти я предпочитаю в компании.

Убрав руку от моего лица, Рейн позволил мне дышать, но при этом вновь навалился сверху и прижал к дивану так, что мне стало стыдно. Сердце билось, как после быстрого бега на полосе препятствий, в ушах стучала кровь. Я делала судорожные вдохи, и в ужасе смотрела на парня, ожидая, когда на меня подействует зелье. Секунды отмеряли время, а страсти всё не было. Но я из упрямства пыталась вспомнить хоть одно заклинание, которым можно вырубить нас обоих. На всякий случай. Прошла минута, вторая, третья. Взгляд Рейнода изменился и стал удивлённым.

– И это всё? – от обиды, прозвучавшей в его голосе, я не сдержалась и улыбнулась. – Эх ты, Хазард, даже опоить парня не можешь!

Он весело улыбнулся, подмигнул и поднялся на ноги, протянув мне руку. От помощи я отказалась и встала с дивана сама. Прошла к зеркалу, увидела себя всю заляпанную вином, и скривилась на собственное отражение. Сейчас я была само очарование! Волосы торчат в

разные стороны, взгляд бешенный, губы кривятся, даже глаза и те потемнели. Я прошептала заклинание очищения, стянула ленту с волос и хотела связать хвост заново, но сзади подошёл Рейн.

– Не расстраивайся, Кейт, – похлопал меня по плечу парень. – Думаю, это к лучшему, что ничего не произошло.

– Дурак ты, Шантайс! – в сердцах выплюнула я, чем невероятно удивила Рейна. – Ты понимаешь, что означает зелье страсти, которое не подействовало?!

Он схватил меня за плечо и развернул к себе лицом.

– Всё я понимаю, Кейти, – на его губах плясала довольная улыбка. – Но у меня тоже есть кое-какая защита от всяких пакостных зелий.

Хлопая ресницами, я открывала и закрывала рот. Он думает, что зелье просто не подействовало на него из-за защиты? Видимо все эти мысли отразились на моём лице, поскольку де Шантайс нахмурился. Парень задумчиво посмотрел в сторону стола, где стояла бутылка, затем перевёл взгляд на меня и до него начало доходить.

Он ведь точно хотел поиздеваться, рассчитывая на свою хваленую защиту, поэтому и напоил меня тем вином. Не добившись эффекта, решил, что всё отлично и зелье не подействовало. Только Рейнод не учёл одну маленькую деталь. У меня никакой защиты от таких зелий нет! А это означает...

– Слово активатор, – простонал парень – Какой же я *идиот*!

– Точно, что *идиот*! – рыкнула я на него.

И в этот миг у меня всё поплыло перед глазами. Дыхание участилось, во рту пересохло, начали покалывать пальцы ног. Спустя мгновение я ощутила, как внизу живота скрутился тугий узел от желания. Только не говорите, что это и был активатор! Я издала протяжный стон, который совпал с моментом, когда губы Рейна прижались к моим губам в жгучем поцелуе.

Глава 5

Рейнод де Шантайс

Кейти пыталась дрожащими пальцами расстегнуть мою рубашку, а когда у неё ничего не получилось, она просто рванула её в разные стороны, вырывая пуговицы вместе с тканью. Впервые в жизни девушка так нетерпеливо меня раздевала. Я старался держать себя в руках, пытался контролировать ситуацию. Только всё отчётливее понимал, что проигрываю эту битву. В итоге я изобразил попытку раздеть девушку, а сам принялся плести заклинание, чтобы усыпить Катрин.

– Даними ты с меня эту идиотскую одежду! – от её хриплого голоса я вздрогнул.

Это просто высшая форма издевательства. Пришлось стягивать с неё мантию, затем рубашку и вот тут я не сдержался. Провёл руками по гладкой бархатной коже девушки и подхватил её на руки. Казалось, что Кейти этого только и ждала. Она обхватила меня ногами, отчего я чуть не перепутал в какую сторону идти и не унёс её в спальню. Но отвесив себе мысленную затрещину, я всё же справился. Смёл всё со стола и усадил туда Кейт.

Мне было необходимо раздеть девушку, усыпить и уложить спать. Иначе как я буду убеждать её, что поздно лить слёзы и пора бежать в храм? Недолго думая, я начал расстёгивать пояс её брюк. Признаюсь, тут меня немного занесло, и я не смог отказать себе в удовольствии. Опустился ниже, провёл губами по её обнажённому животу и внезапно услышал тихий сбивчивый шёпот девушки.

В следующий миг, меня хорошо приложило каким-то заклинанием, даже искры из глаз посыпались. Но самое интересное, что Кейти при этом отключилась, а моя дверь открылась, и в комнату ввалились друзья с компанией девчонок из фан-клуба. Я только и успел быстро вскочить на ноги, чтобы рывкнуть:

– Все вышли на пять минут!

Резко затормозив, Дамиан со Стефом развернулись и вывели всех из комнаты. Я хмыкнул, стащил до конца с Кейт брюки. Затем щелчком пальцев убрал всю одежду и весь тот бардак, который мы тут устроили. После чего поднял девушку на руки и перенёс в спальню. Стараясь не думать о том, что в моей постели лежит практически обнажённая Катрин Хазард, я снял с неё верхнюю часть белья и укутал в одеяло.

Тяжело вздохнув, я бросил грустный взгляд на спящую девушку и быстро переоделся. Меня поразило, что она даже в таком состоянии смогла пересилить себя и произнести заклинание. Это насколько Катрин меня не любит, раз глубокий обморок для неё предпочтительней близости со мной? Из холла донёсся стук, а затем звук открывающейся двери и тихие голоса, потому мне пришлось поспешить к друзьям.

– Заходите, только не шуметь, – махнул я всем рукой. – Кейт спит.

Какие были лица у девчонок! Словно я сообщил, что Дионаи не существует. Реально я первый раз увидел во всех этих девушках искреннюю грусть. Раньше им было плевать на меня и мою личную жизнь – относительно, конечно. Они внимательно за мной наблюдали, пытались строить глазки, но видимо привыкли, что я всегда один. И тут моя выходка разрушила все их представления о реальности.

– Рейн, неужели ты и Хазард... – начала одна из девчонок.

Я пристально посмотрел на всех присутствующих, отчего они затихли, и произнёс:

– Говорю всем один раз, и постарайтесь запомнить. Катрин Хазард является моей невестой.

Кажется, одной девушке стало плохо, и она потеряла сознание. Вот это чувствительность! Остальные – кто закашлялся, кто ахнул, а кто просто улыбнулся. Только паренёк, тот самый, который был сегодня в столовой и предлагал помощь, недоумённо протянул:

– Мы думали, что вы друг друга терпеть не можете.

– У нас были разногласия из-за помолвки, – осторожно ответил я. Не думал, что кто-то начнёт задавать такие вопросы. – Наша с Кейт помолвка стала неожиданностью. Соответственно мы пытались сделать всё, чтобы свадьбы не было. Но внезапно осознали, что любим друг друга. Надеюсь, больше вопросов нет?

В полной тишине адепты покачали головой и продолжили сверлить меня взглядами. Я хмыкнул, прошёл к бару, достал оттуда напитки – нет, не алкоголь, обычные соки – и поставил их на стол. После чего уселся в своё кресло и задумался. Слишком ошарашенные у всех были лица. Они явно не поверили в сказку о внезапно вспыхнувших чувствах. К тому же Хазард в любом случае начнёт шуметь, когда проснётся. Необходимо было придумать более правдоподобную сплетню, которую передадут всей академии.

– Ладно, открою вам тайну, – произнёс я с несчастным видом. Все тут же стали предельно серьёзными и наострили уши. Дамиан и Стефан привели сюда самых больших сплетниц, те точно растрезвонят повсюду обо всём, что я сейчас скажу. Потому я решил пользоваться случаем: – Кейти по-прежнему в протесте и не горит желанием выходить замуж.

– Даже за тебя? – изумлённым шёпотом произнесла блондинка, которая была основательницей фан-клуба.

– Представляете, даже за меня, – печально покачал я головой. – Она считает, что слишком молода для замужества, и к тому же хочет быть самостоятельной.

– Как у вас всё сложно, – вздохнула вторая девчонка, на этот раз брюнетка. – Зато теперь понятно, почему ты на других девушек и не смотрел.

– Я на них не смотрел, потому что в моём сердце есть место только для Катрин, – снисходительно улыбнулся я девушке и та горестно вздохнула, явно сожалея, что это не она в моём сердце. – И мне нужна будет ваша помощь.

Вот тут все подобрались, прекратили вздыхать и замерли в ожидании моих слов.

– Поскольку я только начал налаживать наши отношения, не могли бы вы постараться убедить её, что она без меня жить не может?

Глянув на всех по очереди глазами полными грусти, я едва не расхохотался. У девушек блестели слёзы от умиления. Парни, которых тут было двое, не считая Дамиана и Стефа – смотрели на меня, как на героя. Дионая! Как мало надо людям, чтобы они прониклись. Посмотри грустным взглядом, поплачь о тяжёлой судьбе, пожалуйся на свою жизнь – и всё! Они коллективно готовы были бежать по коридорам академии и кричать: «Рейнод самый лучший, передайте это Хазард!»

Вот только Дамиан и Стефан усердно старались не скривиться. Правда, заметил это лишь я, поскольку очень хорошо знаю друзей. Понимаю, что они переживают за Катрин, ведь я сейчас самым наглым образом не оставил девушке выбора. Теперь ей абсолютно все будут доказывать, что выйти за меня замуж – самое прекрасное, что может произойти. А когда тебе повторяют что-то каждый день, ты начинаешь в это верить. Но без Кейт я уже не смогу. К тому же, где ещё я найду девушку, которая так беззастенчиво уничтожает мою одежду?

– Вы мои самые лучшие друзья, – я решил закрепить успех, – поэтому я обращаюсь к вам.

Адепты закивали, подтверждая готовность помочь, после чего мы посидели ещё немного, поболтали и все, кроме Дамиана и Стефана ушли. Оба друга задумчиво смотрели на меня, когда входная дверь закрылась. Дамиан так вообще, покачал головой.

– Ну что?! – воскликнул я. – Думаете, другим способом Кейт задержится со мной дольше, чем на пять минут? И то, эти минуты ей потребуются, чтобы меня прибить и закопать.

– Нет, Рейн, – хмыкнул Дамиан. – Я вспоминаю, какие у нас есть заклинания и зелья, чтобы сделать твой труп похожим на живого человека.

Стефан захохотал и поаплодировал, а вот у меня челюсть свело, потому что Дамиан, как всегда абсолютно прав. Как бы я не убеждал себя в миролюбивости девушки, она меня

убьёт, когда проснётся. Я задумался, а сколько продлится действие заклинания? Вдруг Кейт сейчас откроет глаза и устроит мне скандал? Прошло всего чуть больше часа, она не поверит в мифическую близость за столь короткое время. Сорвавшись с места, я рванул в комнату и как раз вовремя – Катрин уже начала приходить в себя.

Быстро откопав в своих запасах зелье крепкого сна, которым поят людей с подорванным здоровьем, чтобы те хорошенько выспались, я подошёл к девушке. Приподнял её голову, откупорил зубами флакон и заставил её сделать пару глотков. Кейти только и смогла приоткрыть глаза, удивлённо шепнуть: – Рейн? – после чего вновь уснула. В дверном проёме стояли два ошарашенных парня. Кажется, они только сейчас осознали, насколько я серьёзен в своих намерениях.

– Ты хочешь продержат её здесь до рождения первого ребёнка? – обалдело произнёс Стефан.

– Не глупи, – фыркнул я. – Завтра она проснётся и всё будет нормально. Вы главное магистра Тонрана предупредите, что мы заболели. Не думаю, что Кейт будет в состоянии бегать по полосе препятствий.

– Хорошо, – обречённо простонал Дамиан, – я пошёл, завтра перед лекциями зайду.

Стеф поддержал друга, и они оставили меня со спящей девушкой. Я взъерошил волосы, устало потёр лицо и подумал, что сегодня мой последний спокойный день. Оставив Катрин отсыпаться – ей не повредит, вон какие синяки под глазами – я ушёл в гостиную, готовиться к экзаменам. Только мысли то и дело сворачивали в сторону девушки. В итоге я не выдержал, убрал все учебники с конспектами и направился в спальню, где сделал глоток снотворного. Доза намного меньше, чем у Хазард, как раз успею проснуться раньше – мне тоже не мешает отдых.

А просыпаться было особенно приятно. Уткнувшись носом в волосы Катрин, я вдыхал её запах, который сводил с ума. После чего стрёб девушку в охапку и пролежал так, пока не услышал стук в дверь. Быстро натянув на себя халат, я впустил друзей в гостиную. Дамиан окинул меня взглядом, приподнял брови и поинтересовался:

– Развлекаешься? Давай закругляйся, сейчас придёт народ.

– Зачем? – удивился я.

– Ты хотел, чтобы Хазард поняла, что у неё нет выбора, – хмыкнул друг. – Так вот для этого, она должна лично убедиться, что все и всё знают.

Я рассмеялся от деловитого тона Дамиана и попросил друзей разобраться со всем самим. Затем вернулся в спальню, где сопела Кейти. Улёгся рядом, обнял девушку и принялся ждать, когда же она проснётся. Прошло ещё около получаса, прежде чем Хазард зашевелилась. К тому времени в гостиной уже пила чай дружная компания адептов. И в тот миг, когда Кейт открыла глаза, мне стало очень смешно.

Она попыталась выбраться из-под меня, но я изображал сон, потому ничего не вышло. Повозившись немного, Катрин откинулась обратно на подушку и тихо простонала:

– Какой кошмар!

Я приподнялся на локте, позволяя ей отстраниться, и посмотрел на несчастное лицо девушки. Мне даже стало совестливо на какой-то миг, но она сама виновата. Не стоило ко мне подходить, тогда я бы о ней и не вспомнил до конца обучения в академии.

– Что, стыдно, Кейти? – подтрунил я над девушкой, отчего та вздрогнула.

– Дионая, пусть это будет галлюцинация!

От этой фразы я чуть с кровати не упал. Понимаю, что я не подарок, но умолять богиню, это уже как-то слишком. Катрин зажмурилась и не шевелилась, только её сердце забилося очень быстро, и это напомнило мне вчерашние поцелуи. Я постарался не двигаться, пока девушка немного не расслабилась, а затем очень нежно прикоснулся к её щеке.

– Ты же настоящий, да? И исчезать явно не собираешься, – печально пробормотала она, и мне стало вновь смешно.

– Нет, Кей-ти, – прошептал я, – теперь тебе придётся терпеть меня минимум год. До тех пор, пока мы не закончим обучение.

– Что-о-о-о?! – от её вопля я поморщился. Представляю, как сейчас наслаждаются этими криками все адепты в гостиной.

– Не кричи, иначе к нам зайдут гости, – быстро проговорил я, побоявшись, что сюда могут ввалиться друзья, чтобы спасти бедную несчастную Кейт от ужасного злого меня.

Я поднялся и принялся одеваться, чтобы выйти в гостиную. На самом деле, находиться рядом с Кейт, на которой из одежды лишь бельё и одна простыня, было очень сложно. И если учесть, что мы в моей спальне, девушка сидит в моей постели, а кругом царит полумрак из-за плотной шторы, занавешивающей окно – в общем, я спешил уйти.

Только у Катрин было такое потерянное выражение лица, что я не выдержал. Попробовал её отвлечь от печальных мыслей объяснением о нашей помолвке. Кажется, зря я это сделал, Кейт совсем зависла после этих слов, пришлось даже зашипеть на неё.

– Да проснись, наконец. Ты понимаешь, что о произошедшем вчера знает уже вся академия?

Честно, я ожидал испуга, стыда или злости, но Хазард меня вновь озадачила. В первое мгновение она растерялась, а после вдруг выдала, что не видит в этом проблемы. Весь мой план рушился к чертям, и я начал паниковать. Потому попытался надавить на совесть девушки, сказал, что из-за неё пострадает моя репутация. Ну а что? Раз она не беспокоится о своей репутации, пусть переживает за меня!

Я нёс полную чушь, что-то вроде: «Мне не нужны преследования девиц в академии, поэтому и девушки у меня не было». После чего добавил, что она такая плохая всё испортила, и теперь мне будет сложно закончить академию из-за навязчивых девиц. И добил фразой, что она моя невеста и пусть наконец-то с этим смирится.

Да. На самом деле, я готов был ей рассказать что угодно. Просто Хазард в очередной раз повела себя так, словно она даже не знает о правилах поведения в обществе. Во мне вновь проснулось любопытство, захотелось узнать, где раньше жила девушка. Это вернуло мои мысли к вчерашним событиям и контракту, который заключила Катрин. Потому, когда она зажмурилась, откинувшись обратно на подушки, я тихо рассмеялся и склонился над ней. Взял её за подбородок, заставил смотреть мне в глаза, теряясь в белых искрах, пляшущих в её взгляде, и произнёс:

– А теперь рассказывай. С кем заключила контракт, по какому поводу и что за это получила, кроме несравненного меня?

Катрин Хазард

Несмотря на желание, которое невозможно было контролировать, в голове промелькнула грустная мысль: «Мой первый опыт близости, произойдёт с де Шантайсом под действием зелья страсти!» Следом пришла другая, но уже язвительная: «Можно подумать на первом курсе под алкоголем тебя это волновало!»

А следом все мысли пропали, улетели как пушинки на ветру. Единственное, о чём я могла думать – как снять одежду с парня. Пальцы лихорадочно дрожали, пока я стягивала с него мантию, затем попыталась расстегнуть на нём рубашку и захныкала от досады. Гадкие пуговицы не поддавались, потому я рванула ткань в разные стороны. С тихим стуком пуговицы посыпались на пол, а я наконец-то смогла прикоснуться к обнажённой коже Рейна.

– Да сними ты с меня эту идиотскую одежду! – хрипло воскликнула я.

Я начала тихо звереть, поскольку парень не торопился, и наслаждался процессом моего раздевания. Когда моя мантия упала на пол, а рядом с ней и рубашка, я выгнулась навстречу

горячим рукам. Рейн поднял меня вверх, и я обхватила его талию ногами. Мы оказались около стола, где всё ещё стояла открытая бутылка вина. Щелчком пальцев де Шантайс смахнул всё со стола на пол и усадил меня на столешницу. Руки парня потянулись к поясу моих брюк. Я откинулась назад, закрыла глаза, наслаждаясь новыми и такими яркими ощущениями. Но тут что-то щёлкнуло в мозге и обдало меня словно ледяным ветром:

«Необходимо произнести заклинание!»

Непослушными губами я выговорила пару заковыристых слов и махнула рукой. Последнее, что мне удалось заметить, это распахнутая дверь и два ошарашенных лица друзей де Шантайса. Следом мои глаза закрылись, и всё вокруг поглотила тьма, которая убаюкивала меня в своих жарких объятиях. Очень жарких. Неимоверно горячих, и удушающих. Я распахнула ресницы от нехватки воздуха и жары, попробовала подняться, но мне мешало чьё-то тело.

Перед глазами промелькнули все события, произошедшие накануне. Вот только чем всё это безумие закончилось, раз я лежу в кровати не одна? Щёки опалило краской стыда. Предполагаю, что бы мне на это сказала наставница. Да если о таком узнают, никогда мне не быть верховной жрицей! Но мне вдруг пришла в голову совсем дикая мысль: «Неужели мне так сильно хочется провести всю жизнь в храме?» Ужаснувшись, я тихо простонала:

– Какой кошмар!

– Что, стыдно, Кейти? – промурлыкала темнота голосом де Шантайса, и я вздрогнула.

– Дионая, пусть это будет галлюцинация! – неистово взмолилась я.

Ведь Рейнод не из тех, кто посмеётся и забудет произошедшее, он мне это всё припомнит и не раз. Рядом раздался тихий бархатный смех, от которого по телу прошла дрожь удовольствия. Ох ты ж! Сколько времени прошло с тех пор, как мы выпили зелье? Надо было срочно подниматься и бежать в свою комнату.

Неважно, что там произошло или нет, потом определюсь, как жить с этим дальше. Ясно одно, в храм Дионаи меня не возьмут. Верховная жрица имеет право дарить свои объятия и поцелуи лишь тому, на кого укажет богиня. А я сейчас лежу в чужой постели с парнем, которого даже не люблю. Ведь де Шантайс вызывает у меня только раздражение! Да? Сердце забилось быстрее от воспоминаний и вновь стало жарко.

Прошло минуты две, не меньше, прежде чем я осознала – за это время не последовало ни одного движения со стороны Рейнода. В душе заалел огонёк надежды. Возможно, Дионая услышала меня и убрала отсюда де Шантайса, либо это действительно была галлюцинация. Осторожное и очень нежное прикосновение к моей щеке разбило вдребезги все надежды и мечты. Я печально вздохнула, после чего тихо пробормотала:

– Ты же настоящий, да? И исчезать явно не собираешься.

– Нет, Кей-ти, – прошептал Рейн, – теперь тебе придётся терпеть меня минимум год. До тех пор, пока мы не закончим обучение.

– Что-о-о-о?! – мене стало дурно от одной такой мысли.

– Не кричи, иначе к нам зайдут гости, – тихо произнёс де Шантайс.

Он поднялся с кровати и начал одеваться. Мои глаза уже привыкли к темноте, потому я прекрасно увидела, что из одежды на парне было лишь нижнее бельё. На глаза навернулись слёзы, и стало очень горько. Всё-таки мы это сделали. Не видать мне больше места верховной жрицы. Но следом я села, упрямо вздёрнула подбородок и вытерла надоедливую влагу.

Подумаешь, жрицей не стану! Знания я всё равно передам. Там в храме сейчас минимум сорок человек, которые нуждаются в моей помощи! Ведь даже если нас допустят к обучению в следующем году, они никуда не поедут. В академии объединённых королевств попадёт лишь молодое поколение. Но в душу вдруг закрался страх. А такой ли я герой, и примут ли меня обратно? Это в семнадцать лет мне казалось, что я делаю всё правильно, но сейчас...

– Кейти, хватит сидеть с таким лицом, – покачал головой Рейнод, и я очнулась от своих размышлений. – Одевайся и запоминай. С этого дня для всей академии ты официально моя

невеста. Мы уже больше года помолвлены, но молчали об этом не желая афишировать свои отношения во время учёбы. Запомнила?

Я уставилась на парня с отвисшей челюстью. Он с ума сошёл после зелья? Рилана всё-таки подмешала в ту гадость какой-то неизвестный ингредиент?

– Да проснись, наконец, – зашипел Рейн. – Ты понимаешь, что о произошедшем вчера знает уже вся академия?

– Как? Почему? – очень умно выдохнула я, пребывая в шоке.

– Не помнишь? В самый неожиданный момент, ко мне пришли друзья с девчонками из фан-клуба. Дальше и сама можешь догадаться, – огорошил меня парень.

– Ну и ладно, – фыркнула я. – Не вижу смысла в твоих словах. Ты развлёкся с очередной девицей, все довольны и получают своего идола обратно в целостности и сохранности.

– Хазард, ты действительно не понимаешь? – уныло протянул Рейнод и уселся на кровать рядом со мной. – Напряги память и назови мне хоть одну девушку, с которой я развлекался в академии.

В голове промелькнули сотни девушек, которые постоянно крутились возле де Шантайса и его друзей. Только я с удивлением поняла, что за все четыре года его заметили лишь с двумя девушками. Это было в самом начале обучения, и одной из этих девушек была я на той злополучной вечеринке. Вроде вторая это Ледира де Канти, и говорили, что между ними даже ничего не было. Парень использовал девушку как повод, чтобы позлить родителей и разорвать помолвку.

Была ещё одна адептка, имя которой связывали с Рейнодом – Эрин Нор. Но она появляется исключительно во время экзаменов. И, насколько мне известно, они с Рейном приехали в академию вместе. Все кто их видел ни за что не смог бы назвать их парочкой. Другими, родственниками на крайний случай, но не влюблёнными. Получается, что у де Шантайса в академии ни с кем не было отношений все эти четыре года?

– Вижу, осознала, – хмыкнул парень и, придвинувшись ближе, провёл пальцами по моей ладони. – Понимаешь, Кейти, я не настолько жестокий, чтобы подвергать девчонок опасности. Представь, как отнесутся к любой девушке, которая оказалась в моей постели все эти девицы из фан-клуба. А после этого добавь, что они начнут преследовать меня. Думаешь, я хочу провести последний год в академии, постоянно убегая от девушек?

– Неужели всё так плохо? – задала я вопрос. – Перебесятся и успокоятся. Максимум, что они смогут мне сделать, это какую-нибудь пакость, в стиле лягушки на столе. На более агрессивные действия, я всегда смогу ответить.

– Значит, о моём спокойствии ты не подумала? – протянул де Шантайс. – Всю эту историю с зельем начала ты, Кейти, тебе её и расхлёбывать. Так что, не обговаривается. Вся академия уже гудит о моей невесте. Смирись.

Шумно выдохнув, я откинулась на подушки и зажмурилась. Убью. Всех. Сначала Рилану де Пайри, потом де Шантайса, затем его друзей, которые пришли без приглашения. Рядом раздался тихий смех Рейна, и парень склонился надо мной. Я ощутила, как начало быстрее биться сердце, по телу вновь прошла дрожь. А в нос ударил запах древесной смолы и сандала, от которого закружилась голова, и перехватило дыхание.

Кажется, зелье до сих пор действует, иначе у меня не возникло бы такой реакции на де Шантайса. Я хотела отвернуться от парня, который был непозволительно близко, но Рейн схватил мой подбородок и заставил замереть. Словно замороженная я тонула в серебристых искрах света, которые плясали в сером омуте его глаз. Спустя миг, Рейнод чему-то довольно улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям и произнёс:

– А теперь рассказывай. С кем заключила контракт, по какому поводу и что за это получила, кроме несравненного меня?

– Несравненного и очень скромного! – фыркнула я.

В тот момент я поняла – у де Шантайса талант переключать людей из режима «сейчас умру от страха» на «поцелуй меня скорей». Но ещё удивительней, как ему удаётся убедать, что это всё показалось и происходило лишь в твоём воображении. Я реально на миг задумалась, а точно у меня только что быстрее билось сердце? Покачав головой, я вздохнула. Объясниться всё равно придётся, заодно и яд сплавлю куда-нибудь. Не хочу, чтобы эта гадость лежала в моей комнате.

Глава 6

Рейнод де Шантайс

Услышав рассказ Катрин о контракте, я нахмурился и задумался. Девушка сообщила, что Рилана де Пайри поймала её за приготовлением запрещённого зелья и начала этим шантажировать. Вроде Хазард всё объяснила довольно внятно и понятно, только что-то не сходилось. Например, отчего Кейт не отправила де Пайри к целителям, как делала всегда, а сама не уничтожила все следы от приготовления зелья? Она уже не раз отправляла Рилану в целительское крыло, и всегда умудрялась выйти сухой из воды. Что же изменилось?

Ведь это не так уж и сложно, никто не заподозрил бы Кейти в чём-то, поскольку она отличница. Но даже если бы и заподозрили, магистр де Терми обязательно выгородил бы любимую адептку. Тогда почему Хазард согласилась на контракт? Тут явно нечто большее, чем простое изготовление зелья, и я обязательно узнаю что именно. Правда, я решил не сообщать Кейт, что ни капельки ей не верю. Пусть считает, что всё нормально, может она потеряет бдительность и проговорится. Хотя, зная Катрин – вероятнее, что я заставлю говорить де Пайри.

Вот только стоило мне услышать о покушении, как захотелось немедленно схватить де Пайри и с наслаждением выпытать у неё все подробности. Причём сделать это в той самой комнате, где мы допрашивали пойманных соучастников заговора, который когда-то устроил Винс. Да-да. Я говорю о подземной тюрьме, находящейся в ведомстве лорда Орайна.

После свадьбы Колючки, я всё-таки добился от главы тайной полиции, чтобы меня приняли в штат. К слову, лорд Орайн не особо сопротивлялся, поскольку и сам понимал, как пригодится мой дар в допросах. Всё-таки после событий тех времён, осталось слишком много людей, которые подверглись принуждению и понять, кто врёт, а кто говорит правду, оказалось очень сложно.

Это я молчу о тех несчастных, которых подчинили призраки! Вот кому досталось больше всех, ведь эти люди уже никогда не смогут прожить нормальную жизнь. Вспомнить хотя бы девушек из академии, над которыми издевалась сумасшедшая старуха Гретта. Некоторые из них остались магическими инвалидами, но хуже всех пришлось тем, в кого эта тварь вселялась ради своих целей.

Душа человека слишком хрупкая, она не может остаться целой после одержимости призраком и начинает разрушаться. Не спорю, можно помочь несчастным, продлить им жизнь, замедлить смерть души, только в любом случае душа умрёт. Вот именно поэтому я и решил пойти в тайную полицию, чтобы помогать всем несчастным, которые случайно попали в ту переделку.

В этом меня поддержал император Эринор, который решил собрать всех наследников герцогов и графов. Раз они могут похвастаться сильной магией, значит, их энергию необходимо направить на благо объединённых королевств, а не во вред. Потому нас принялись обучать не только в академии, но и за её стенами. Я считаю это правильным шагом. Слишком много высшей аристократии оказалось замешанной в той истории. Оставлять не у дел аристократов, выживших после интриг Винса, которые верны императору, было бы глупо.

Так вот после разговора с Кейт, я подумал, а не отправить ли Рилану в гости к лорду Орайну? Наверное, придётся поступить именно так, поскольку меня никто не отпустит из академии во время экзаменов. Этот пункт отдельно обговорен у каждого адепта. Образование на первом месте – исключение может составить лишь бунт в королевствах, заговор против короны или военные действия.

Поднявшись с кровати, я сказал Кейти, чтобы она одевалась, а сам вышел из комнаты. При моём появлении адепты на миг замолчали, а потом принялись очень тихо спрашивать, как всё прошло, и где Катрин. Я сообщил, что пока мы не пытались убить друг друга, но уговари-

вать девушку всё же придётся. Довольные адепты начали строить планы, как лучше убедить Хазард в том, что я её судьба. Только мне было не до того. Жестом подозвав друзей, я вышел в холл, где очень коротко рассказал им о яде и Рилане де Пайри.

Стефан предложил разобраться с этой проблемой самостоятельно, а вот Дамиан настоял связаться с лордом Орайном. Именно это я и сделал, когда парни ушли обратно в гостиную. Отправил через артефакт сигнал, что надо поговорить и тут заметил, как из комнаты вышла Кейти. Все присутствующие тут же с любопытством уставились на девушку, отчего та замерла с перепуганными глазами. Я поспешил к ней и закрыл собой от взглядов.

Но когда Кейт подняла голову и посмотрела на меня своими невероятными синими глазами, я не сдержался и прижался к её губам коротким поцелуем. Приоткрыв в изумлении рот, девушка вдруг покраснела и уткнулась носом в мою мантию. Вот тут уже я слегка растерялся. Куда делась моя Хазард, которая за такое дала бы мне по шее? Потому я попросил всех выйти из комнаты, чтобы не смущать Кейт ещё больше. Только Дамиан со Стефаном остались. Думаю, они после новости о яде теперь от меня не отойдут.

Но вот чего я не ожидал, так это фразы от Дамиана, которая перечеркнула все мои усилия по давлению на совесть девушки и вывела из себя Катрин.

– Вот об этом я и говорил. Не получится у неё изобразить твою невесту. Если она будет также замирать столбом, ей не поверят даже адепты, а твои родители и подавно.

Я обернулся к другу и бросил на него злой взгляд. Вот зачем он это сказал?! Но когда я увидел глаза Кейти, то понял, что меня сейчас будут казнить. Действительно, она зашипела на меня в своей обычной манере, начала рычать и рассказывать о каком-то предназначении. Мне оставалось только глазами хлопать. О каком предназначении она говорит? Мы же не в храме Дионаи, а она не её жрица, чтобы так возмущаться! В общем, я был настолько ошарашен словами Кейт, что завис и не успел остановить её, когда та вылетела в коридор.

Раздался тихий смех друзей, а следом Дамиан тихо фыркнул:

– Знаешь, а вот так она больше похожа на твою невесту. Видел эти искры, летящие из её глаз?

Дверь громко хлопнула и я вздрогнул. Повернулся к друзьям, нахмурился и процедил:

– Что это такое было?

– Рейн, ты не заметил, как она себя ведёт? – резко став серьёзным, произнёс Дамиан. – Да я за все четыре года Хазард не видел в таком состоянии! Не знаю, что ты ей наговорил, но так нельзя поступать с людьми! Тем более, так нельзя поступать с любимой девушкой, у которой и без тебя проблемы с магией. Я согласился тебе помочь завоевать её сердце, а не довести до инфаркта или преступления. Не нравится, тогда попробуй пообщаться с ней нормально и объяснить, что чувствуешь, а не плети интриги за спиной!

После этой отповеди, я внимательно глянул на друзей и промолчал. Конечно, они абсолютно правы, что-то я заигрался. Необходимо нормально поговорить с Хазард. Только она убежала и скорее всего снова будет от меня шарахаться, а возможно, Кейт вообще будет избегать встречи. Чёрт! О том, что Катрин будет от меня прятаться, я как-то не подумал. Потому шумно выдохнув, я сорвался с места и побежал догонять девушку.

Куда она пошла, я сразу понял по расплывающимся в улыбках лицам адептов и по тому, как они тыкали пальцем в сторону пути следования девушки. Я рванул с такой скоростью, словно если не успею, Катрин навсегда исчезнет. Но это была не единственная причина моего стремительного забега. Отчего-то мне стало жутко, и я ощутил тревогу за Кейт.

Добежав до её комнаты, я увидел, как Хазард замерла около двери и хмуро её разглядывает. Не знаю почему, но я очень, прямо до дрожи не хотел, чтобы она заходила внутрь. Я попытался отдышаться после быстрого бега и унять непонятное ощущение надвигающейся беды. Но следующие слова сорвались с губ сами собой, поскольку я готов был сказать что угодно, лишь бы девушка отошла от двери.

– Кейти, ты всё неправильно поняла! Дамиан пошутил, он очень любит шутить, самый весёлый парень в академии. Клянусь! Давай поговорим, Кейт.

– Давай. Только узнаю, кто и что сделал с моей комнатой и сразу поговорим, – выдала Кейт таким тоном, словно обсуждала покупки в магазине, а после вдруг добавила: – Умеешь обезвреживать чужие магические ловушки? А то я на взводе, могу напутать чего-нибудь, ещё академию разрушу ненароком.

У меня волосы стали дыбом, когда дошло о чём она говорит. Неужели ей ни капельки не страшно после всей этой истории с попыткой отравления? И тут меня осенило. Может Кейт действительно не понимает, насколько это серьёзно – покушение на жизнь наследника герцога? Я рывком дёрнул девушку от двери и, подхватив за талию, переставил её к себе за спину. Сам сделал шаг вперёд и начал обследовать заклинания, которые были на комнате.

Появление друзей я заметил, когда Кейт дёрнулась от неожиданности. Но те сразу поняли, что происходит нечто необычное, и задвинули девушку ещё дальше от опасности. Чем дольше я смотрел на дверь, тем сильнее во мне просыпалось любопытство. Я пытался понять, откуда на комнате адептки столько охранных заклинаний. Кто такая Катрин Хазард и от кого она прячется за такими серьёзными чарами? Но ещё больше меня насторожил непонятный «привкус» магии, по-другому и не сказать, который был едва различим за всеми заклинаниями Кейт.

Внимательно приглядевшись, я заметил плетение. Чары явно предназначенные искалечить человека, но какие-то странные, словно их слегка изменили. Кажется, кто-то хотел навредить именно Катрин, потому и плетение настолько необычное. Такое порой делают, чтоб настроить заклинание на конкретного человека.

– Что там? – тихо спросил Дамиан.

– Какое-то плетение, явно предназначенное для нанесения травмы, – пробормотал я в ответ.

Втроём мы уставились на дверь, не решаясь ничего предпринять. Возможно, если убрать все заклинания Кейт, тогда получится разобраться, что это за гадость. Видимо к такому выводу пришёл не один я, поскольку Стефан озвучил мои мысли вслух. Хазард нервно засмеялась и попросила нас отойти подальше. Признаться, я не сразу сообразил, о чём она говорит, пока не услышал звук захлопывающихся дверей.

Девушки, проживающие по соседству, стремительно прятались по своим комнатам, их не удержало даже наше присутствие в коридоре. И тут я вспомнил, что творит Катрин, когда нервничает. Потому дёрнул незаметно за рукава друзей и увёл их от греха подальше в сторону лестницы. Проследил, чтобы девушка не подходила близко к комнате и замер с отвисшей челюстью, когда Кейт играючи сняла все заклинания с помощью высшей магии.

Я даже присвистнул, до того удивился, и собирался выразить своё восхищение мастерством Катрин, только внезапно пол под ногами дрогнул. Из-за двери комнаты послышались странные звуки, а следом нас ослепило вспышкой света. Когда зрение вернулось, у меня пропал дар речи. Моей мантии не было, как и рубашки, они пеплом осыпались на пол. Хорошо хоть брюки остались, уже не стыдно стоять посреди коридора под заинтересованными женскими взглядами.

Но в этот раз, Кейти превзошла сама себя, она оставила без одежды не только меня, но и моих друзей. Не здоровая тенденция вырисовывается. К слову больше всего возмутило именно это. Катрин должна раздевать только меня! Потому я подошёл к ней, и возмущённо проговорил:

– Хазард, да ты издеваешься?!

Развернувшись, Кейт уткнулась в меня носом и покраснела. А нечего было сжигать мою одежду! Но эта любительница раздевать ни в чём неповинных людей, вместо извинений, начала меня гладить. Я понял, что ещё немного и будут все разбираться с заклинаниями сами, а мы

с Кейти удалимся ко мне и закончим то, что не сделали ночью. Потому я шумно выдохнул, наклонился к девушке и практически промурлыкал:

– Кейти, этим ты можешь заняться и в спальне, а не при всём женском коллективе нашего курса.

Девушка вздрогнула, словно её разбудили, и глянула на меня обалдевшими глазами. Вот тут она и попалась! Я отчётливо видел в ней восхищение, желание и невероятную нежность. Мне даже смешно стало, каким я оказался дураком. Ведь на первом курсе я уволок Кейт к себе в спальню не просто так. Она была единственной девушкой, которая действительно испытывала ко мне чувства!

Только позже Катрин изменилась, и начала на меня рычать. Я не понял сразу, почему даже несмотря на это ходил за ней, как привязанный. Оказывается, время от времени мой дар позволял увидеть её настоящие чувства. Но, к сожалению, Кейт убедила себя, что ненавидит меня всей душой. Глядя на девушку, я старался не рассмеяться из-за своей глупости. К тому же мне очень хотелось встряхнуть Кейти, чтобы она больше не смела, закрываться от меня за своей фальшивой ненавистью!

И тут ворвалась реальность в виде восторженных вздохов из коридора. Катрин посмотрела на Стефана с Дамианом, затем обернулась, увидела соседок и вновь глянула на меня. Я ожидал смущения, раскаяния, а она продолжила любоваться! Открыв рот, я хотел устроить девушке строгий выговор, только в этот миг раздался грохот. Дверь в комнате Катрин рассыпалась в труху, а к нам вышел настоящий живой покойник!

Одним движением я отправил девушку к себе за спину. Насколько могут быть опасны поднятые покойники, я знал не понаслышке. Мы частенько ходили на тренировки вместе с Дамианом. Потому видели, как эти неупокоенные разрывают на части фантомного противника в считанные мгновения. По коридору пронёсся дружный женский визг ужаса, а вот покойник издал булькающий звук и протянул в нашу сторону руки.

Рефлекторно приняв боевую стойку, я приготовился уничтожить эту мерзость. Но тут в мой локоть вцепилась Кейти и оглушила меня воплем:

– Нет! Стой! Это моя соседка!

Меня настолько поразили её слова, что я ляпнул какую-то чушь, даже сам не запомнил какую именно. И пока Кейт хлопала ресницами, отправил её соседку в стазис. Просто «заклинение стазиса» работает абсолютно на всех – неважно, живой или мёртвый человек. Теперь осталось сдать это чудище магистрам и пусть они разбираются, что осталось от соседки Катрин.

Но я всё больше склонялся к тому, что это всё же живой человек. Правда, такими темпами, соседка Хазард пробудет живой не долго, если что-нибудь не предпринять. Главное удержать невероятно мощное и энергоёмкое заклинание стазиса, пока придёт помощь. Я повернул голову, глянул за спину Кейт и замер по стойке смирно. К нам шёл ректор, которого я видел за все четыре года обучения раза три.

– Что тут происходит?! Почему вы, адепты, в таком виде? Кто разгромил общежитие? И что это...эта мерзость, делает в академии?! – разъярённо воскликнул Шиаз де Кайрон и я приготовился защищать Кейт. Поскольку это нам ничего не сделают, всё же мы аристократы под покровительством самого императора. А вот Катрин может влететь по полной.

Катрин Хазард

Рассказывала я долго, стараясь выдавать лишь ту информацию, которая никоим образом не касается моего происхождения. История выходила такая – Рилана поймала меня за изготовлением запрещённого зелья. Для Рейнода это новостью не было, он сам частенько заходил в лабораторию магистра де Терми.

Парень пару раз видел, как я фанатично пробую изготовить все зелья, которые мы проходим на занятиях. И никогда не пытался сказать, что это запрещено или сдать меня препода-

вателям. Во всём, что касалось обучения, Рейнод де Шантайс был схож со мной. Мы частенько из-за этого сталкивались лбами. Ведь парень хотел быть первым, а тут появилась я, и пришлось со мной соревноваться.

Так вот в эту ложь де Шантайс поверил. Услышав о яде и попытке Отисы подменить зелья, Рейн подскочил с кровати и принялся мерить шагами комнату. Я закончила свой рассказ словами, что не могла всё объяснить сразу из-за пункта о неразглашении. Замерев на секунду посреди комнаты, де Шантайс поджал губы.

– Одевайся, я сейчас вернусь, – отрывисто произнёс парень и вылетел за дверь.

До моего слуха донеслись голоса из гостиной и я, схватив подушку, опустила её себе на пылающее от стыда лицо. В соседней комнате явно сидят друзья де Шантайса, и они считают, что мы с Рейнодом занимались... Как мне с этим жить дальше? Неужели я теперь смогу выйти отсюда и посмотреть в глаза друзьям парня?

Мне было морально плохо настолько, что я пролежала без движения с подушкой на лице минут пять, не меньше, но в итоге поняла, что лежать и дальше нет смысла. Как бы я не желала остаться в этой темноте до конца своих дней, выйти всё же придётся. Откинув в сторону подушку, я встала с кровати и чуть не разревелась. Одежды на мне не было, только кружевное бельё.

Подозрения подтвердились – между нами с де Шантайсом всё-таки что-то было. Странно только, почему я себя чувствую абсолютно нормально? Помню, наставница мне рассказывала, что после близости с мужчиной в первый раз, может быть больно. Ничего не понимаю!

Я огляделась по сторонам, увидела свою форму и быстро оделась. Вот чего я не обнаружила, так это своей ленты для волос. Потому просто расчесала волосы, оставив их свободной волной спадать на плечи. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, я гордо выпрямилась и вышла из комнаты.

На меня уставились человек десять, и у всех в глазах горел огонёк любопытства. Я уже собиралась зайти обратно в спальню, но обзор на гостиную закрыл мужской торс в белоснежной мантии. Подняв голову, поняла, что это Рейнод. Он ободряюще мне улыбнулся, затем склонился и одарил коротким поцелуем. Мой рот приоткрылся от удивления, я вновь покраснела и уткнулась носом в мантию де Шантайса.

– Так народ, все на выход, – скомандовал Рейн. – У нас с Кейти планы на сегодня. Увидимся позже в столовой.

Шуршание, топот ног, удаляющийся шёпот, а следом и звук хлопнувшей двери сообщили, что мы с де Шантайсом остались одни. Я с облегчением выдохнула, но тут из-за спины Рейнода раздался голос.

– Вот об этом я и говорил, – произнёс Дамиан де Морт, один из друзей Рейна. – Не получится у неё изобразить твою невесту. Если она будет также замирать столбом, ей не поверят даже адепты, а твои родители и подавно.

У меня пропал дар речи. Вскинув голову и отстранившись от Рейнода, я прищурилась и посмотрела на парня. Тот обернулся к Дамиану, бросил на друга злой взгляд и заскрипел зубами. Но когда де Шантайс вновь посмотрел на меня, внезапно стушевался под моим немигающим взглядом. Только спустя пару мгновений, парень упрямо вздёрнул подбородок и прищурился.

– Значит, обо мне беспокоился и о своей репутации, говоришь? – прошипела я.

– Кейт, не сходи с ума, – Рейн поднял руки в примирительном жесте. – Ну что тебе стоит изобразить мою невесту? Мне родители уже третью неделю подряд присылают письма с угрозами женить. Неужели так сложно подыграть?

– Родители женить обещают, – покивала я головой, а после зарычала: – А обо мне ты подумал?! Считаешь, что у меня нет никаких планов на будущее? Мне вся эта история будет стоить жизненного предназначения! Сам изображай свою невесту. Идиот!

Лицо Рейнода вытянулось после моих слов, и он даже не попытался меня остановить, когда я рванула к выходу, круто развернувшись на каблуках. А за спиной раздались тихие смешки и едва различимый голос Дамиана:

– Знаешь, а вот так она больше похожа на твою невесту. Видел эти искры, летящие из её глаз?

Громко хлопнув дверью, я побежала в сторону женского крыла общежития. По пути абсолютно все адепты мне улыбались, кивали и здоровались, словно мы были знакомы лично. Я начинала звереть, становилось тошно от всех этих притворных улыбок. Подлетев к двери, я взялась за ручку и замерла – ладонь начало покалывать от магии, которой здесь не должно быть. Отдернув руку, сделала шаг назад. Ведь если бы не мой дар, который невероятно чувствителен к любому виду магии, я ворвалась бы в комнату не глядя. Теперь осталось узнать, что меня ждёт внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.